

ГЛАВА I

МАҢГЫШЛАК

Мангышлак

Если боги хотят наказать человека,
они исполняют его желания.

Оскар Уайльд

Истинное назначение вашего путешествия —
это не место на карте, а новый взгляд на жизнь.

Генри Миллер

Подготовка к 300-летию Кунсткамеры совпала с реформой Академии. Музей готовил серию изданий, связанных с фантастическим временем Петра. Я читал о невероятных академических экспедициях начала XVIII в., думал о том, как же мало мы рассказываем о своей истории, и корил себя, что так и не смог вырваться на Мангышлак, хотя практически уже подготовился к экспедиции. Я мечтал найти на Мангышлаке следы, оставленные трагически закончившейся экспедицией князя Черкасского. Традиционно считалось, что именно он доставил из этой экспедиции в Кунсткамеру ее первые среднеазиатские коллекции¹.

Другой важной целью нашей экспедиции было историко-этнографическое изучение, фото- и видеофиксация древних подземных и внутрискальных мечетей и некрополей X–XIX вв., расположенных вдоль одного из северных ответвлений Великого шелкового пути. Мне было интересно поискать здесь следы саларов (салоров), народа огузского, южнотюркского происхождения, живущего ныне в Предтибетье на территории КНР. Саларам была посвящена большая экспедиция, организованная мной в 2008 г.² Я написал о них книгу³ и сделал выставку⁴. В XIV в. подразделения салоров жили в Прикаспии, на плато Устюрт и в предгорьях Балхан⁵.

Кукла «Арзи-биби». Самарканд, 2006 г.
Частное собрание, Санкт-Петербург.
Фото Т. М. Федоровой, 2008 г.

Караван в пустыне Такла-Макан
неподалеку от Кашгара. Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

¹ Подробнее см. ниже, с. 89–95.

² Историко-этнографическая экспедиция «Мусульмане Китайского Туркестана (уйгуры Синьцзяна, салары Цинхай)» Музея антропологии и этнографии

им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (19.09.08–01.10.08). Подробнее см.:

http://www.kunstkamera.ru/news_list/science/2008_10_22

³ Е. А. Резван. *Между Туркестаном и Тибетом: салары* (СПб., 2010).

⁴ Подробнее см.: <http://www.kunstkamera.ru/index/exposition/exhibitions/salavy>

http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-906523-11-2/

⁵ См.: Е. Г. Царева. *Традиционное ворсовое ткачество туркмен как этнографический источник*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (СПб., 1993).

Одновременно с подготовкой к 300-летию музея в геометрической прогрессии множилось число ведомственных бумаг и справок, которые мы чуть ли не ежедневно

должны были посылать в Москву. Раз уж не получилось с экспедицией, я в качестве лекарства от хандры субботними и воскресными вечерами стал потихоньку собирать материал для отложенного выставочного проекта. Выставка должна была называться «Возмутитель спокойствия», но рассказывать скорее о второй повести Леонида Соловьева (1906–1962), озаглавленной «Очарованный принц». Эта культовая для всех русских востоковедов повесть была создана автором около 1950 г., во время заключения в Дубровлаге (Мордовия), куда он попал по обвинению в «подготовке террористического акта». По воспоминаниям Юрия Олеши, Соловьев принял лагерный срок «как возмездие за преступление, которое он совершил против одной женщины — его первой, как он выразился, “настоящей” жены»⁶. Как оказалось, эту невероятную книгу можно прочесть и как развернутую «молитву» по суфийскому образцу⁷. Такая традиция восходит ко временам расцвета мусульманской культуры (пример — знаменитая космография Закарии ал-Казвини (ок. 1203–1283), озаглавленная *‘Аджа’иб ал-махлукат ва гара’иб ал-мауджудат* — «Чудеса сотворенного и диковинки существующего»).

Темными и холодными питерскими вечерами я неспешно подбирал предметы к будущей выставке, мечтая выйти однажды из утреннего, пропитанного еще не жарким солнцем Ходжента и отправиться на поиски своего «Горного озера». В наших коллекциях можно легко найти, например, все «гадательные принадлежности», купленные Ходжой Насреддином на базаре: «ветхий потертый коврик, пустую тыкву для воды, старую китайскую книгу, посеребренное зеркальце, связку бус и еще кое-какую мелочь», а также многое из того, что, согласно Соловьеву, ис-

не 03.05.2014 г.). См. также: И. Э. Бернштейн. «Дело Леонида Соловьева». В Л. В. Соловьев. *Очарованный принц* (М., 2015). С. 278–286.
⁷ Н. Пригарина. «Очарованный принц и суфизм». *Там же*. С. 287–303.

В лекарственном ряду кашгарского базара.
 Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

⁶ Юрий Олеши. «Литературные дневники». Публикация, послесловие и комментарии Виолетты Гудковой. *Знамя*, VII. (1998). [Online]. Доступно на: <http://magazines.russ.ru/znamia/1998/7/olesha.html> (последнее посещение

03.05.2014 г.). См. также: И. Э. Бернштейн. «Дело Леонида Соловьева». В Л. В. Соловьев. *Очарованный принц* (М., 2015). С. 278–286.
⁷ Н. Пригарина. «Очарованный принц и суфизм». *Там же*. С. 287–303.

пользовали кокандские гадальщики: «Перед каждым гадальщиком лежали на коврике различные магические предметы: бобы, крысиные кости, тыквы, наполненные водой из вещего источника Гюль-Кюнар, черепаховые панцири, семена тибетских трав и многое другое, необходимое для проникновения в темные глубины будущего. У некоторых, из числа наиболее ученых, были и книги — толстые, растрепанные, с пожелтевшими от времени страницами, с таинственными знаками, вселявшими в умы непосвященных страх и трепет. А самый главный гадальщик имел даже, по особому дозволению начальства, человеческий череп — предмет жгучей зависти всех остальных»⁸.

Я мечтал о том, чтобы частью выставки стали туркестанские работы Павла Кузнецова (1878–1968), автора замечательной формулы «искусство покоится на форме и радости»⁹. Однажды я был просто сражен наповал его картиной «Дрессировщица с кошкой» (1909). Вспомните: «— Зверь, именуемый кот! — кричал Насреддин, покраснев и приседая от натуги. — Находящийся в клетке! Он имеет четыре лапы! Четыре лапы с острыми когтями, подобными иглам! Он имеет длинный хвост, свободно изгибающийся вправо и влево, вверх и вниз, могущий принимать любые очертания — крючком и даже колечком! Зверь, именуемый кот! Он выгибает спину и шевелит усами! Он покрыт черной шерстью! Он имеет желтые глаза, горящие в темноте подобно раскаленным угольям!»¹⁰.

Среди работ художника я нашел и портрет пленительной Арзи-биби, жены менялы Рахимбая («Воздух наполнился благоуханиями. Пришла жена менялы — высокая, стройная, под легким покрывалом, сквозь которое угадывались

Павел Кузнецов. Дрессировщица с кошкой. 132,0 × 114,0. Холст, темпера. Около 1909 г. Государственная Третьяковская галерея, инв. № Ж-457. С любезного разрешения музея

⁸ Соловьев. *Очарованный принц*. С. 77–78.

⁹ Из выступления Павла Кузнецова на конференции художников по вопросам о культуре живописи 26.04.1940. *РГАЛИ*, ф. 2943, оп. 1, ед. хр. 1173, л. 13. Цит. по

Т. Левина. «Искусство покоится на форме и радости». *Павел Кузнецов. 1878–1968* (М., 2015). С. 9.

¹⁰ Л. В. Соловьев. *Повесть о Ходже Насреддине*. (Л., 1980). С. 52.

румяна и белила на ее щеках, краска на ресницах, сурьма на бровях и китайская мастика не губах»). Лицо женщины на картине прикрыто плотным *чачваном* (сеткой из конского волоса для закрывания лица), но именно такой виделась мне она под ней.

Работа, как всегда, отчетливо помогала, и в понедельник я вошел в свой рабочий кабинет, имея на диске противоядие от тоскливой канцелярщины. В самом начале февраля уже за полночь я искал туфельки для Арзи-биби, когда совершенно случайно наткнулся на фантастически яркую цитату:

«— О мудрец, ты знаешь все тайны бытия и смерти! Да! Но! Как родилась обувь? Как родилась женская соблазнительная, беговая, похотливая, змеиная, похожая на голову кобры туфля? А?

Тогда Ходжа Насреддин улыбнулся и сказал:

— ...А что такое женская извилистая хищная туфля? Это союз! Это сладкая связь каблука и стреловидного носка! И каблук — это зебб фаллос мужа, а змеиный узкий носок — это устье, это лоно, это эль кесс жены! И тут вечная погоня фаллоса мужа за лоном жены! И чем уже носок — тем выше, дольше каблук! А может, тут и вся разгадка земного бытия? А?

И еще мудрец тихо шепнул:

— Говорят, что Адам, наш первоотец, соблазнил Еву, первомать, только тогда, когда она встала на каблуки, как на два вздыбленных фаллоса-зебба! И те первокаблуки были так высоки и тонки, что Ева не смогла удержаться на них и закачалась, замаялась, и оттого стала бешено желанной, и рухнула переспело в объятия Адама. С той поры так любят грешные блудные мужи высокие шаткие змеиные каблуки! Да! Айхха! Так что обувь родилась не для хождения, а для соблазнения!»¹¹.

Я немедленно залез в сеть, где обнаружил настоящие сокровища. Я читал, не мог оторваться и удивлялся, как же так я раньше ничего этого не видел! Вскоре мне удалось списаться и с невероятным Тимуром Касимовичем Зульфикаровым, поэтом, прозаиком и драматургом. Ну а после всего этого просто не могла не появиться и моя «Арзи-биби». У нее было неожиданно старинное русское имя. Она была независимой, «готовой по жизни на эксперимен-

Павел Кузнецов. Сартянка. 86,0 × 59,8. Холст, масло. Конец 1910-х — начало 1920-х. Государственная Третьяковская галерея, инв. № 8904. С любезного разрешения музея

Серьги *халка* с семью подвесками. Длина 12,0 см, диаметр полумесяца 12,0 см. Серебро, коралловые бусины. Среднеазиатская экспедиция АН СССР, 1926. МАЭ РАН, № 3310–12аб. Фото С. Б. Шапиро

Туфли деревянные резные (*кафши чуби*). 30,5 × 11,0 × 10,2 см; высота каблуков 7,5 см. Дерево, краситель натуральный, сталь. Западный Памир, конец XIX в. Приобретены А. Г. Яковсоном в 1910 г. МАЭ РАН, № 1683–1/1–2. Фото С. Б. Шапиро

¹¹ Т. К. Зульфикаров. *Рождение обуви*. [Online]. Доступно на: <http://www.proza.ru/2015/04/28/2257> (последнее посещение 15.11.2015 г.).

ты», просто фантастически улыбалась (сначала загорались глаза), замечательно, взалб, умела слушать, умела предугадывать желания и любила Стинга.

Гравюра из: С. М. Мордвинов.
Книга полного собрания о навигации.
(Санкт-Петербург, [1748]–1753)

Компас судовой. Диаметр 13,5 см., высота 7,5 см., высота с подвеской 11,0 см.
Металл, стекло, бумага. Литье. XVIII в.
Размещался на потолке капитанской каюты в качестве контрольного за рулевым на вахте.
Архангельский областной краеведческий музей Кп № 2853.
С любезного разрешения музея

должно было быть рассмотрено вновь под его влиянием. Я оказался в интересной компании, мы коллективно приняли разные решения и с утра рассмотрели их на трезвую голову. В общем, Арзи-биби принесла мне удачу, и экспедиция на Мангышлак сложилась самым неожиданным образом: я едва успел собраться.

Добирался в аэропорт на такси. Арзи-биби очень хотела проводить, но не смогла. Передала «на дорожку» мой любимый чай с чабрецом («Будешь заваривать и вспоминать!»).

Уже в самолете получил от нее эсмэску: «По словам Ренуара, сначала художник насилует женщину, а потом начинается работа (Мари-Терез Вальтер, возлюбленная Пабло Пикассо). Классной экспедиции тебе! Возвращайся скорее!».

В питерском аэропорту, а потом в самолете я перечитывал материалы, посвященные князю Черкасскому, которые запихал в рюкзак прямо перед отъездом. Этими материалами щедро поделился со мной

молодой коллега Артем Андреев, также участник нашей экспедиции.

Князь Александр Бекович Черкасский¹² (до своего крещения в 1697 г. — Девлет-Гирей-мурза) — один из тех невероятных людей петровского времени, чьи имена очень быстро стали настоящей легендой. Представителю знатного кабардинского рода, восходящего, согласно традиции, к мамлюкскому султану Иналу (по другой версии — к ханскому крымскому роду)¹³, довелось побывать в заложниках-аманатах, оказаться в доме князя Бориса Алексеевича Голицына, «дядьки»-воспитателя Петра, дослужиться в Преображенском полку сначала от солдата до сержанта, а потом и до капитана, получить в Голландии специальность навигатора и картографа...

В 1714 г. практически одновременно сибирский губернатор князь М. П. Гагарин и знатный мангышлакский купец Ходжа Нефес сообщили Петру, что на Амударье близ городка Еркета (Эркет, Иркет, Иркень, в действительности — Яркенд в Китайском Туркестане) якобы имеются богатые золотые пески, и хивинцы, дабы скрыть это, с помощью специальной дамбы отвели течение реки в Аральское море. Полагалось, что течение можно будет легко восстановить и потом получить доступ к месторождениям золота, равно и уточнить возможность водного пути в Индию.

Сегодня, основываясь на результатах работы Хорезмской историко-археологической экспедиции, становится очевидно, что по существу речь шла о восстановлении важнейшей части древнего Великого индийского пути. Этот путь начинался в Таксиле, на северо-западе Индии, и приходил в Александрию на Средиземном море.

Изразец с изображением двухмачтового парусника, выходящего в море.
Подпись: «Путь наш далек». 28,0 × 15,0 см.
Глина, эмаль. XVIII в. Архангельский областной краеведческий музей, Кп № 2148.
С любезного разрешения музея

¹² Вслед за А. А. Андреевым мы намеренно не ставим дефис перед фамилией Черкасский. По-видимому, «Бекович» стало частью фамилии впоследствии. Сохранившиеся документы начала XVIII в. свидетельствуют, что он сам подписывался как Александр Черкасский. Впоследствии Бекович, его отчество, стало частью фамилии. См.: А. А. Андреев. «Юность

князя Александра Бековича Черкасского. Факты и мифы». *Лавровский сборник: материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012–2013 гг.: этнология, история, археология, культурология* (СПб., 2013). С. 140.

¹³ Кабардинские князья часто брали на воспитание крымских ханьчей: аталичество способствовало объединению

родов-союзников, оказывавших друг другу помощь перед лицом общего врага. См.: В. Н. Сокуров. *Внешиполитическое положение Кабарды в последней четверти XVII — первой четверти XVIII в.* Автореферат кандидатской диссертации (М., 1977). С. 18.

«В отличие от Великого шелкового пути, основные трассы которого проходили или по суше, или по морю, этот путь был комбинированным — одна часть его проходила по суше, другая —

по рекам, третья — по морям. <...> Обе части этого пути соединялись в Келифе, откуда дорога вновь разветвлялась. Одна ее ветвь по Оксийскому водному пути приводила в Хорезм, а затем через Саракамыш по Узбою в Каспийское море. Другая шла от Окса по Келифскому Узбою, впадающему в Узбой около крепости Игды-кала, а затем также по Узбою приводила в Каспийское море. Ветвь этой дороги от Маргианы через Парфиену шла в Дахистан и Гирканию, в долине Атрека и Горгана и также выводила к Каспийскому морю. Преодолев Каспийское море, эта трасса выходила к устью р. Куры»¹⁴.

По мнению Х. Юсупова, водный путь по Узбою функционировал с VII в. до н. э. до IV–V вв. н. э., что было связано с уровнем воды в озере Саракамыш, которое питало Узбой¹⁵. На протяжении многих веков контроль над этой частью торгового пути осуществляла крепость Игды-кала¹⁶.

На поиски Еркета Петр снаряжает несколько экспедиций, отправившихся разными маршрутами¹⁷. Во главе одной из них встал князь Черкасский, которому Петр лично вручил подробную инструкцию.

В салоне погас общий свет, я щелкнул выключателем, и узкий лучик высветил круг на документах, лежащих на столике:

Петр Великий и Минерва. И. Вагнер с картины Я. Амигони по оригиналу Л. Каравака. Гравюра из: С. М. Мордвинов. *Книга полного собрания о навигации*

¹⁴ Э. В. Ртвеладзе. *Великий индийский путь. Из истории важнейших торговых дорог Евразии* (СПб., 2012). С. 7–8, 47–50, 126–129.

¹⁵ Подробнее см.: Х. Юсупов. *Древности Узбая* (Ашхабад, 1986).

¹⁶ См.: Х. Юсупов. «Игды-кала — парфянская крепость на Узбое». *Этнография и археология Средней Азии* (М., 1979).

С. 53–58. См. также: В. Н. Ягодин. «Кочевники и Хорезм в Приаральском микрорайоне в IV/V вв. до н. э. — IV/V вв. н. э.». *Археология Приаралья. Комплекс археологических объектов на возвышенности Крантау*. VII (Ташкент, 2008). С. 116–124; Б. И. Вайнберг. «Водный торговый путь по Амударье и культовые центры вблизи него». *Проб-*

Капитану от гвардии князю Черкасскому февраля 14 дня 1716 году

1. Надлежит над гаваном, где бывало устье Аму-Дарьи реки, построить крепость человек на тысячу, о чем просил и посол хивинской.

2. Ехать к хану хивинскому послом, а путь иметь подле той реки, но смотреть прилежно течение оной реки, тако же и плотины, ежели возможно, оную воду паки обратить в старой ток, к тому же протчия устья запереть, которые идут в Аральское море, и сколько к той работе потребно людей.

3. Осмотреть место близ плотины или где удобно на настоящей Аму-Дарье реке, для строения ж крепости тайным образом, а буде возможно будет, то и тут другой город сделать.

4. Хана хивинского склонять к верности и подданству, обещая наследственное владение оному, для чего представлять ему гвардию к его службе и чтоб он за то радел в наших интересах.

5. Бude он то охотно примет, а станет желать той гвардии и без нее ничего не станет делать, опасаясь своих людей, то оному ее дать, сколько пристойно, но чтоб были на его плате, а буде станет говорить что перво нечем держать, то на год и на своем жалованье оставить, а впредь чтоб он платил.

6. Ежели сим или иным образом склонится хивинской хан, то просить его, дабы послал своих людей (при которых и наших два бы человека было) водою по Сыр-Дарье реке вверх до Эркети городка для осмотра золота.

7. Также просить у него судов и на них отпустить купчину по Аму-Дарье реке в Индию, наказав, чтоб изъехал ее, пока суды могут идти, и оттоль бы ехал в Индию, примечая реки и озера и описывая водной и сухой путь, а особливо водяной к Индии тою или другими реками, и возвратиться из Индии тем же путем или, ежели услышит в Индии еще лутчей путь к Каспийскому морю, то оным возвратитца и описать.

8. Будучи у хивинского хана, проведать и о бухарском, не мочно ли его хотя не в подданство (ежели того нельзя сделать), но в дружбу привести таким же маниром, ибо и там тако же ханы бедствуют от подданных.

9. Для всего сего надлежит дать регулярных четыре тысячи человек, судов, сколько потребно, грамоты к обеим ханам, также купчине к ханам же и к Моголу.

10. Из морских офицеров порутчика Кожина и навигаторов человек пять или более послать, которых употребить в обе посылки, первая под образом купчины, другая — к Эркети.

11. Инженеров из учеников Куломовых дать двух человек.

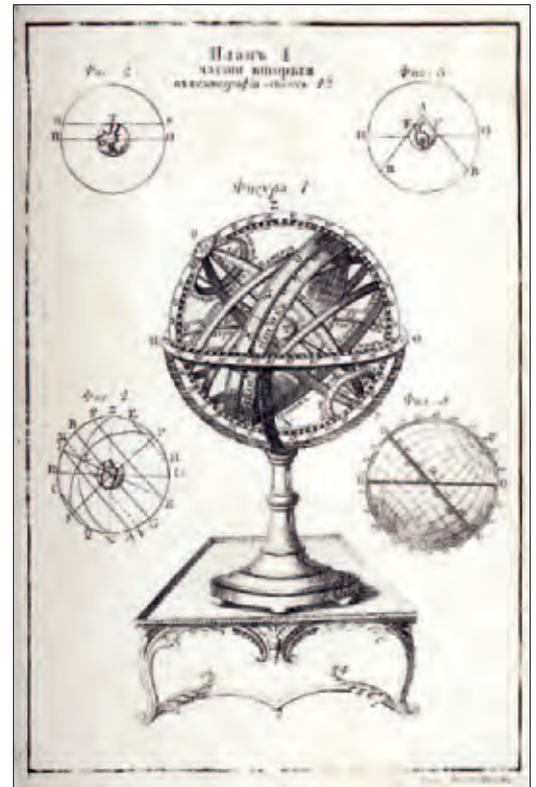
12. Нарядить казаков яицких полторы тысячи, гребенских пятьсот да сто человек драгун и доброго командира, которым идти под образом провожания каравана из Астрахани и для строения города, и когда оные придут к плотине, тут велеть им стать и по той реке, где плотина, прислать к морю для провожания его сколько человек пристойно. Вышеописанному командиру накрепко смотреть, чтоб с обыватели земли ласково и безтягостно обходилися и для делания там города отпустить с помянутыми конными несколько лопаток и кирок.

13. Порутчику Кожину приказать, чтоб он там разведал о пряных землях и о других товарах и как для сего дела, так и для отпуску товаров придать ему, Кожину, двух человек добрых людей из купчества, и чтоб оные были не стары.

По сим пунктам господам сенату с лутчаю ревностью сие дело как наискоря отправить, понеже zelo нужно.

Петр

На документе помета: «Сие писано его царского величества собственной рукою»¹⁸.

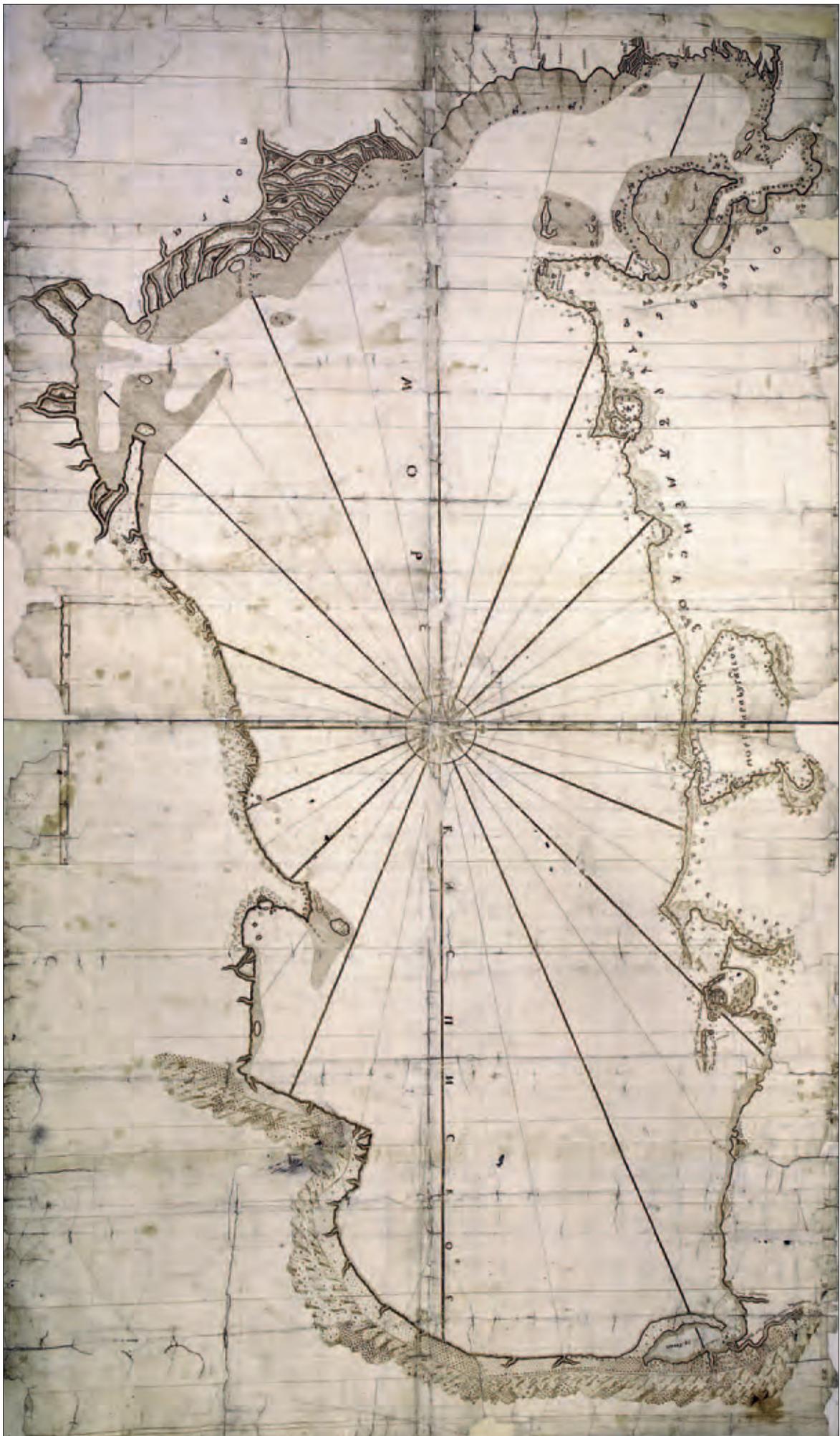
Армиллярная сфера. Гравюра из: С. М. Мордвинов. Книга полного собрания о навигации

лемы истории, филологии, культуры. XV (М., 2005). С. 13–18.

¹⁷ См.: Е. А. Княжевская. Судьба одной карты (о географе А. Бековиче-Черкасском) (М., 1964). С. 14. Подробнее см. ниже, с. 89–95.

¹⁸ Центральный Государственный Военно-Исторический Архив, ф. ВУА, л. 35, ч. 1, л. 58–61. Копия. Дальнейшие распо-

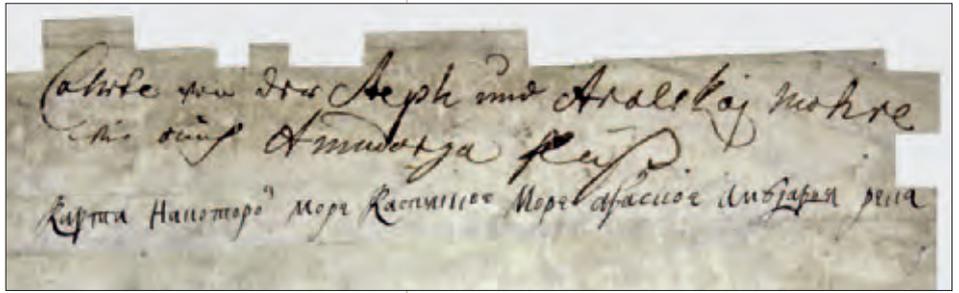
ряжения по подготовке экспедиции князя Черкасского см. в копии письма Курбатову от 14 февраля 1716 г. (РГАДА, ф. 134, Сношение России с Хивой, 1716 г., д. 1, л. 1а–1б.), а также письмо Правительствующему сенату 14 февраля 1716 г., в этом документе интересно акцентирование необходимости установления связей с Великими Моголами (там же. Л. 2а–2б).

В дальнейшем задачи Черкасского изменялись и усложнялись. Экспедиция была реализована в три этапа: соответственно в 1715, 1716 и 1717 гг.

Прибыв в Астрахань, Черкасский приступил к строительству судов. Экспедиция вышла в море в начале ноября 1714 г., но была затерта льдом. В Астрахань удалось вернуться лишь в начале декабря. В апреле 1715 г. флотилия из двадцати бригантин и шкута «Святой Петр», на котором шел сам Черкасский, вновь вышла в море. Экспедиция высадилась на стоянке Тюб-Караган и, разделившись, приступила к работе. В результате многодневных поисков было обнаружено сухое русло реки, которую посчитали Амударьей. В действительности это была река Узбой, вытекавшая некогда из высохшего озера Сарыкамыш. Были найдены и остатки старинного акведука, принятые за плотину. Из Астрахани о находках было доложено Петру. К донесению Черкасский приложил подробную карту северного, восточного и южного побережья Каспия. Петр потребовал уточнений. Черкасский вновь выходит в море, направляясь к северному побережью. От реки Яик путешественники прошли к низовьям Амударьи. В Балханском заливе было обнаружено прежнее устье Узбоя — Актам. Черкасский нашел и плотину, которая находилась на протоке Карагач и преграждала сток воды из главного русла Амударьи в этот проток. Полученные Петром в 1714 г. сведения вроде бы подтверждались, и Черкасский получил новую задачу — повернуть течение Амударьи по старому руслу¹⁹ и создать тем самым водный путь между Россией и Индией!

Принятию этого решения предшествовали возбуждение в 1670-х гг. хивинским ханом вопроса о постройке на Мангышлаке укрепленного города «для бережения» и «чтобы с обеих сторон было проезжим людям добро», обращения хивинцев к российским государям в 1676 и 1691 гг.²⁰, посольство 1700 г. от хивинского хана Шах-Нияза, который, как долго считалось, просил

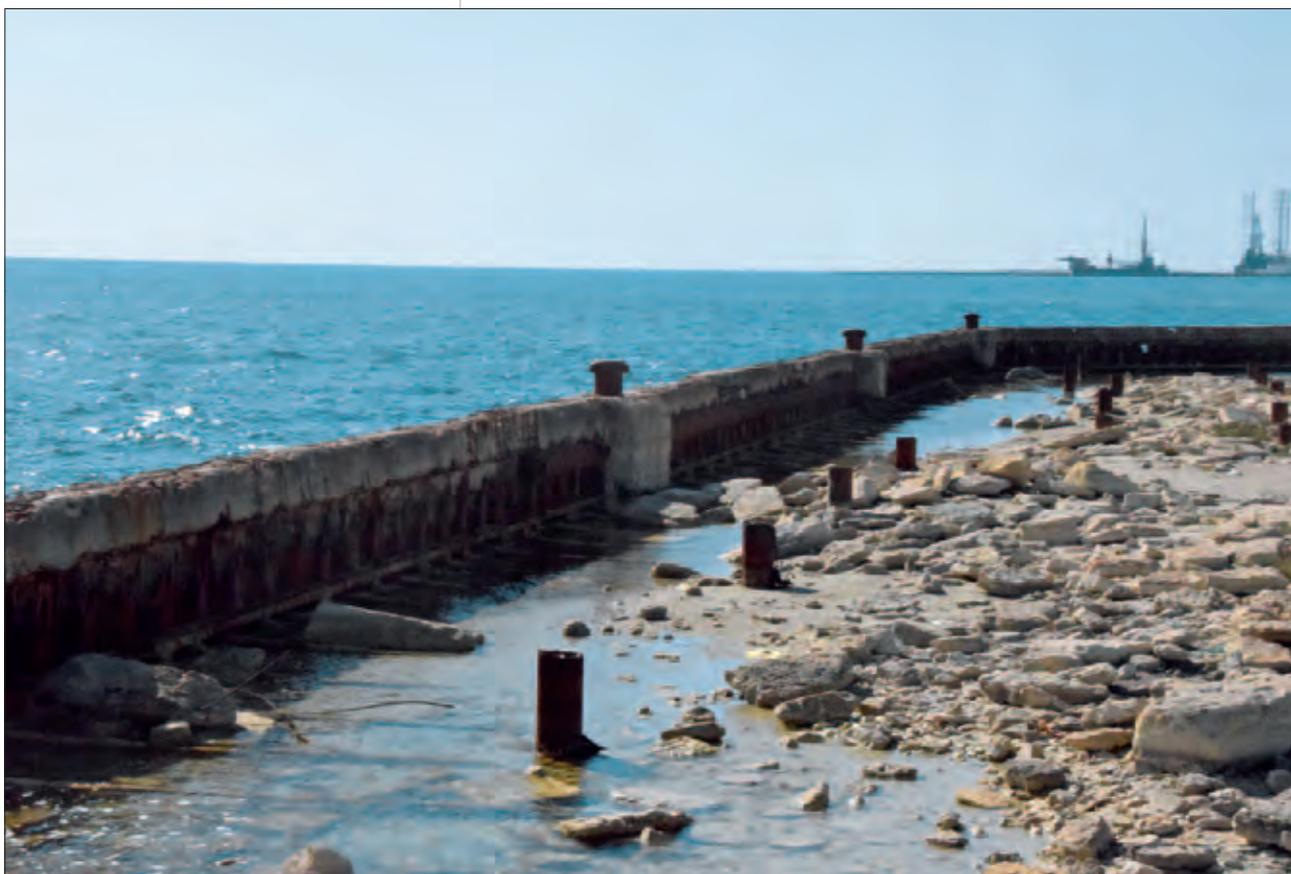
Навигационная карта Каспийского моря и прибрежной полосы А. Черкасского и надпись на обороте карты. 74,0 × 124,0 см. 1715 г. Библиотека Российской академии наук. Отдел рукописной книги. Собрание карт Географического департамента № 645. Фото С. Б. Шапиро, 2015 г.

Рейсфедер с пунктирным рейсфедером и циркуль измерительный корабельный. Латунь, сталь. Западная Европа, первая четверть XVIII в. Государственный Эрмитаж. С любезного разрешения музея

¹⁹ Е. А. Княжецкая в начале 1960-х гг. отмечала: «Сейчас для того, чтобы сохранить впадение Амударьи в Арал, создано 600 км дамб. В случае их прорыва (что вполне возможно в период зимних загогов льда), Амударья немедленно найдет себе путь в Сарыкамышскую впадину и через четырнадцать лет, наполнив ее, потечет по Узбою». При этом как сегодня, так и во времена Петра огромная часть

орошаемых земель осталась бы без воды. Возможно этим объясняется неслыханное вероломство хивинского хана. См.: Княжецкая. *Судьба одной карты*. С. 53.

²⁰ См.: *Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV–XVII вв.: материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР*. Под ред. А. Н. Самойловича (Л., 1932). С. 229.

Залив Черкасского — одно из предполагаемых мест высадки экспедиции 1715 г.
 Фото Е. А. Резвана.
 Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Золотая Бухара на закате.
 Фото Т. М. Федоровой.
 Экспедиция МАЭ РАН, 2005 г.

Петра принять его в русское подданство²¹, обращение в 1714 г. к самому Петру Ходжи Нефеса²², представителя туркменских купцов, водивших караваны от каспийского побережья до Бухары²³. Петр совершенно справедливо мог предполагать, что его мероприятия по строительству крепостей, восстановлению старых и созданию новых торговых путей, безопасности которых будет гарантировать Россия, безусловно отвечают интересам Хивы и Бухары и должны быть поддержаны ими.

Он приказал подготовить для Черкасского верительные грамоты к ханам Хивы и Бухары и к Великому Моголу. После поворота течения Амударьи Черкасскому было предписано построить две крепости, контролирующие новый водный путь, и двинуться по нему в сторону Индии «пока суда могут идти», продвигаясь далее по суше и ведя географические наблюдения, необходимые для обустройства торгового пути в будущем. Петра особенно ин-

²¹ Последние исследования показывают, что это не так, см.: А. А. Андреев. «Российско-хивинские отношения в конце XVII — нач. XVIII в. Декларативная “шерть” или реальное подданство?». *Петербургский исторический журнал*:

Исследования по российской и всеобщей истории. II/6 (2015). С. 16–31.

²² Ф. И. Соймонов. *Описание Каспийского моря и чиненных на одном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого* (СПб., 1763). С. 6.

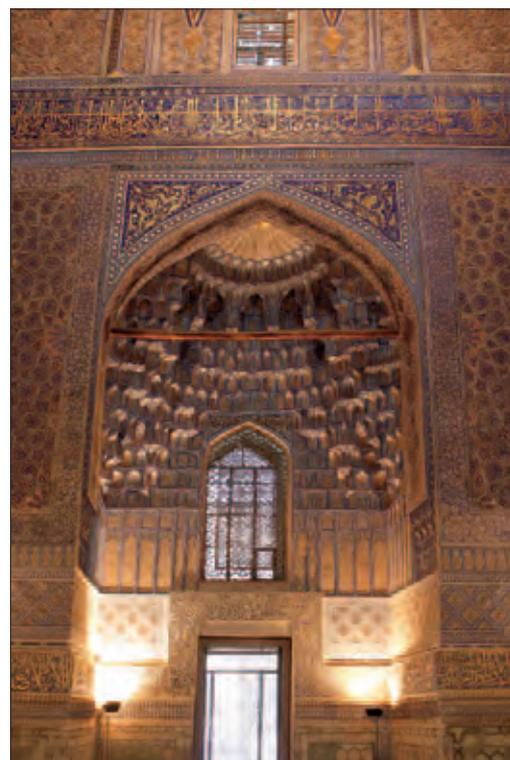
МАНГЫШЛАК

тересовала возможность напрямую закупать в Индии «пряные зелья». Поиски Еркета и песошного золота отошли на второй план.

Шестьдесят девять судов, построенных в Астрахани для новой экспедиции, вышли в море в сентябре 1716 г. На мысу Тюб-Караган была заложена крепость Святого Петра, еще две крепости заложили в заливе, впоследствии названном по имени Черкасского, и на Красноводской косе для охраны устья возрожденной реки. Всюду были оставлены гарнизоны.

Еще в 1714 г., получив от Петра приказ об организации экспедиции, Черкасский послал нескольких доверенных людей для изучения торговых путей, мест добычи полезных ископаемых, рек и местностей между Аральским и Каспийским морями. Тебей Китаев, один из таких людей, побывал в Хиве, Бухаре и Самарканде и принес важные известия о добыче под Самаркандом золота и лазурита. Армянин Алексей Хомурадов, проживший по приказу Черкасского пять лет в Бухаре, сообщил о местах добычи золота, серебра и селитры, необходимой для производства пороха, о разведении шелковичного червя²⁴. В распоряжение князя поступил и чертеж местностей между Каспием и Аралом с очень полезными комментариями практического характера (например, описанием основных колодцев на старинном караванном пути из Астрахани в Хиву). Все эти сведения были очень важны теперь, когда Черкасский занимался подготовкой к пешему походу именно по этому маршруту²⁵.

Все шло очень непросто. Дезертировал самолюбивый поручик Кожин, которому предстояло под видом купца отправиться в Индию²⁶. Он написал несколько ложных доносов и сорвал посольство в Бухару,

Золотой Гур-Эмир. Самарканд, 1404 г.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2005 г.

М. Кугорн. Новое крепостное строение на низком и мокром месте. Москва, 1710. Русский перевод сочинения голландского военного инженера Минно Кугорна: *Nieuwe Vestingbouw op een natte of lage horizont* (Leewarden, 1702). Государственный Эрмитаж, С любезного разрешения музея

²³ Подробнее см.: Княжеская. Судьба одной карты. С. 43.

²⁴ Подробнее см.: Там же. С. 29–33.

²⁵ Эти материалы легли в основу второй карты Черкасского, переданной Петру в 1715 г. См.: Там же. С. 92–102, 111–112.

²⁶ Кожин продолжал клеветать на Черкасского и после его гибели и, к сожалению, преуспел в этом. Однако вскоре за должностные преступления он был осужден на смертную казнь, замененную в 1722 г. пожизненной ссылкой в Сибирь.

отправленное Черкасским для предупреждения о мирном характере действий русских: Петр требовал «накрепко смотреть, чтоб

с обывателями земли ласково и без тягости обходиться»²⁷. Алексей Святой и Иван Воронин, отправленные с той же миссией в Хиву, сообщали, что там замышляют недоброе. Обо всем Черкасский подробно докладывал Петру.

Подготовка к последнему этапу экспедиции была закончена в марте 1717 г. Отряд князя Черкасского состоял из двух эскадронов драгун, двух пехотных рот на конях, гребенских и яицких казаков (всего 2200 человек), двух учеников-инженеров, четырнадцати переводчиков. С собой везли в нужном количестве разнообразный инструмент для земляных и строительных работ. Вместе с отрядом шло до двухсот русских, хивинских, бухарских

и армянских купцов со своими товарами²⁸.

В конце марта казаки пошли степью до Гурьева. Основная часть экспедиции двинулась туда морем. Княгиня Марфа Борисовна Черкасская с двумя дочерьми и грудным сыном прошла морскую часть пути с мужем, простилась с ним и отправилась назад на парусной барке. Когда общий лагерь в Гурьеве стали сворачивать, пришло страшное известие: на обратном пути барка с семьей князя попала в бурю и затонула. Чудом удалось выжить лишь маленькому сыну князя: его, выброшенного волнами на отмель, нашли рыбаки.

Потрясенный горем князь несколько дней отказывался говорить, не прикасался к пище и питью, но 9 июня 1717 г. отряд все-таки вышел из Гурьева, ступив на старинный караванный путь, шедший из Астрахани до Хивы. Уже на плато Устюрт отряд догнал посланец с царским указом: отправить в Индию вместо Кожина другого человека, знающего восточные языки. Выбор пал на татарского мурзу Кутлу-Мухаммада (Алексея Ивановича) Тевкелева (1674–1766), впоследствии генерал-майора и основателя Челябинска²⁹.

Кости в степи. Фото Е. А. Резвана.
Экспедиция МАЭ РАН, 2011 г.

²⁷ Цит. по: Княжецкая. *Судьба одной карты*. С. 34

²⁸ Г. Ф. Миллер. «Известие о песошном золоте в Бухарии и чиненных для оного отправлений...». *Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие* (1760,

январь). С. 9, 12–13, 19, 21, 25. См. также: Княжецкая. *Судьба одной карты*. С. 37, 39.

²⁹ Миссия Тевкелева закончилась неудачей: буря вынесла его корабль к персидскому Астарабаду, и он был взят в плен.

МАНГЫШЛАК

Около семи недель в летнюю жару экспедиция шла по плато Устурт от колодца к колодцу. Воды и травы в корм лошадям постоянно не хватало. Много лошадей пало. С половины пути Черкасский вновь отправил в Хиву к хану Шир-Газы посла, извещая о своих мирных намерениях. В это же время экспедицию ночью покинули проводники, посланные к Черкасскому калмыцким ханом Аюкой, принявшим русское подданство. Аюка не только перешел на сторону Шир-Газы, но и сообщил ему, что русские идут как завоеватели. Вскоре в ответ на посольство Черкасского в его отряд прибыли два хивинских посла с подарками князю, однако уже через несколько дней к русскому лагерю подошли хивинцы численностью до 20 тысяч человек. Два дня хивинское войско осаждало русский лагерь и было вынуждено отступить. Опять появился посол Хивы, который принялся утверждать, что хивинцы напали по недоразумению в отсутствие хана, однако после отъезда посла атаки на русский лагерь возобновились. Только тогда Черкасский приказал пустить в ход артиллерию. Вновь с извинениями появился хивинский посол, затем прибыли два приближенных хана, поклявшихся на Коране в его мирных намерениях и пригласивших Черкасского в свой лагерь. При встрече с Черкасским хан опять целовал Коран,

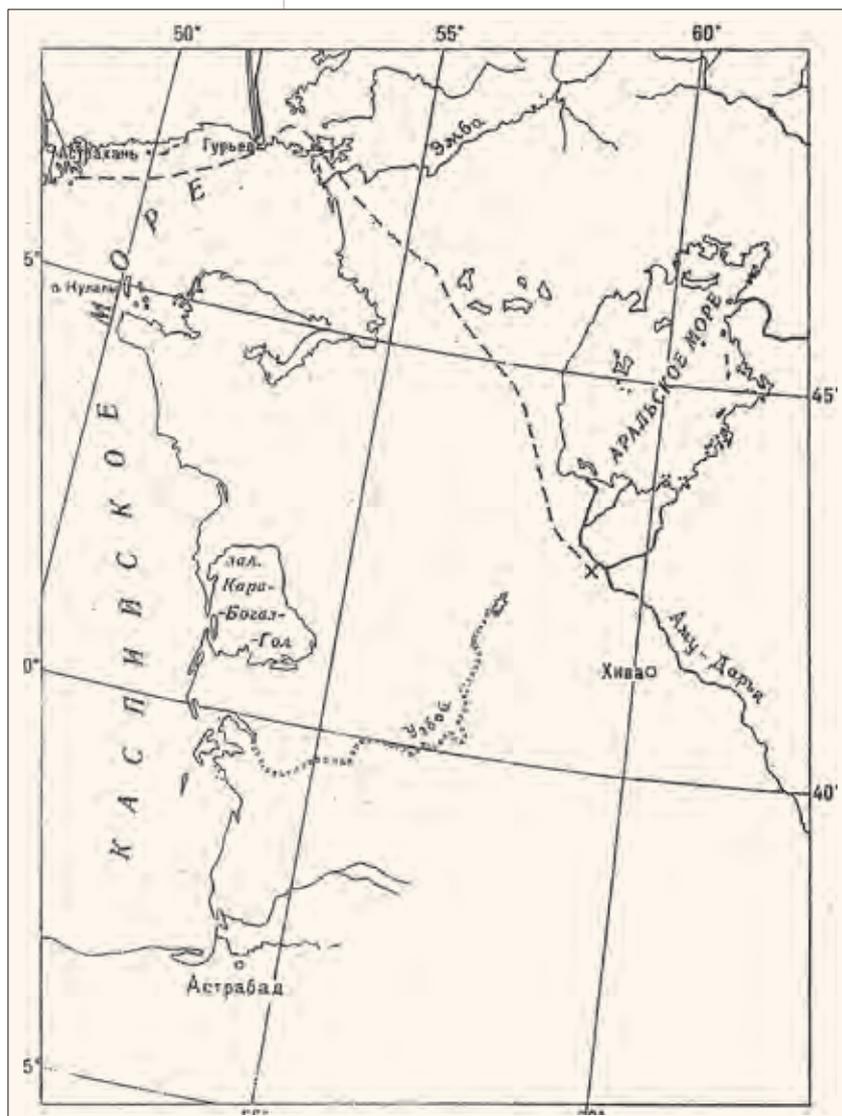
Стена и ворота Ичан-Калы, укрепленного внутреннего города Хивы. Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2005 г.

клянясь в том, что никакого зла русскому отряду не причинит. Князь в ответ поклялся на кресте.

Шир-Газы предложил Черкасскому вместе двинуться в Хиву, тот согласился и выступил с отрядом в 500 сабель. После трех дней езды в последних числах августа все стали лагерем у озера Порсу, находящегося в 108 км от Хивы. Хан пригласил князя к себе и, сообщив о том, что разместить и прокормить в Хиве весь русский отряд невозможно, предложил разделить его на пять частей и послал квартировать в города, ближайšie к Хиве. Несмотря на понятные сомнения, Черкасский согласился и отправил в отряд соответствующий приказ. Начальник лагеря майор Франкенберг не поверил такому распоряжению и поехал к князю сам. Тот подтвердил приказ. Русские разделились и вскоре были изрублены хивинцами. Оставшиеся в живых попали в плен. Как впоследствии рассказал на допросе Ходжа Нефес, «А потом вывели из палатки господина князя Черкасского, и платье все с него сняли, оставили в одной рубашке и стоячего рубили саблею, и отсекли голову»³⁰. Перед смертью князь успел напомнить Шир-Газы о его клятве на Коране.

Массовой казни пленных воспротивился верховный кади Хивы, сказавший в лицо Шир-Газы, что русских взяли клятвопреступлением. Во многом благодаря этому подробности расправы стали в результате известны в России: несколько участников экспедиции смогли бежать из плена.

Хива. Утро.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2005 г.

Путь Черкасского от Астрахани
к Аральскому морю и место его гибели (X).
По: Княжецкая. *Судьба одной карты*. С. 42.

³⁰ Цит. по: Княжецкая. *Судьба одной карты*. С. 47.

***

Светало. Самолет снижался над морем. Из иллюминатора хорошо была видна береговая полоса в утренней дымке. Сегодня все просто, а 300 лет назад для того, чтобы нанести очертания берега на карту, ставшую европейской сенсацией, потребовалось несколько тяжелейших экспедиций³¹.

Аэропорт Актау пахнул югом. Пока я взбирался в высоченный внедорожник, достоинства которого мне пришлось оценить чуть

позже, прилетела эсэмэска от Арзи-биби с ссылкой на композицию Стинга³² и текстом: «Мы все это время пытались быть как в этом клипе. У тебя получилось вполне. Честно. А у меня?». В ответ я отправил ей “Wild is the Wind” Нины Симон³³ и удивился самому себе: как-то уж очень легко я перешел на ее манеру общения.

Актау — «Белая Гора» по-казахски. Город совсем молодой, основан в 1961 г. в связи с открытием богатейших залежей ураново-фосфатных руд. В те годы он назывался сначала «Почтовый ящик 475», затем «Гурьев-20». Здесь практически на пустом месте и в кратчайшие сроки

был создан уникальный производственный комплекс, который включал в себя добычу урановой руды открытым способом на одном из крупнейших в мире карьеров, ее переработку и обогащение на месте. Для этого были созданы производства химических реагентов (азотно-туковый и серноокислотный заводы), мощная теплоэлектростанция. Наследником этой инфраструктуры сегодня является Мангистауский атомный энергокомбинат (прежде — Шевченковская АЭС). Здесь в 1972–1999 гг. работала атомная электростанция (на основе блока на быстрых нейтронах БН-350) и опреснительная установка, тогда — единственная атомная опреснительная установка в мире, поставлявшая городу пресную воду в объеме 120 000 м³ в сутки³⁴.

Один из крупнейших в мире карьеров по добыче урановой руды открытым способом. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Фонтан-памятник, один из символов города Актау, несет образ экспедиции князя Черкасского. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

³¹ Петр с молодых лет понимал значение Каспийского моря для развития русской торговли на южном направлении. Еще летом 1694 г. у него возникла идея похода на Каспий (Подробнее см.: Е. В. Гусарова. «Ермей Мейер, астраханского флота капитан». *Петровское время в лицах* (СПб., 2000). С. 13–14). Пятью годами позднее Шельтрупу, датчанину на русской службе, было поручено составить карту Каспийского моря, но Шельтруп попал в плен к персам и умер. В том же 1699 г. эстафету принял Ермей Мейер, капитан астраханского флота

(подробнее см. *там же*. С. 12–16). Составленная им карта была в 1704 г. доставлена в Петербург, но по неизвестной причине не была опубликована, хотя успела оказать влияние на западную картографию региона (Л. С. Берг. *История русских географических открытий* (М., 1962). С. 98–100).

³² Sting. “The Windmills of Your Mind”.

³³ Nina Simone. “Wild is the Wind”.

³⁴ В 1997 г. реакторная установка БН-350 переведена в режим вывода из эксплуатации, который будет осуществляться более 50 лет.

Тюб-Караган — место прибытия экспедиции кн. Черкасского в 1715 г. Съемка ведется с места возможного расположения крепости Святого Петра, заложенной в том же году. Неподалеку — городища Коргантас и Кетиккала в X–XVII (?) вв. Сюда по северному ответвлению Великого шелкового пути свозились товары из Китая, Персии, Хорезма и территории современного Азербайджана. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

С утра мы направились в Мангистауский областной историко-краеведческий музей. Его директор Тамара Калмурзаевна Жумалиева обещала нам помочь. Как всегда, спешили, и только из окна машины я успел сфотографировать один из символов Актау — фонтан-памятник, который несет образ экспедиции князя Черкасского.

Мы оказались у добрых друзей, из музея просто не хотелось уходить. Еще чашка чая — и новый разговор о коллекциях, книгах, выставках...

Эсэмэска от нашего водителя: «Боюсь, мы уже никуда не успеем!» Мы успели, побывав в тот день на заливе, названном именем Черкасского, и на мысе Тюб-Караган — месте высадки его экспедиции в 1715 г. Именно здесь, на холме, контролирующем залив, и была, скорее всего, заложена крепость Святого Петра. Голубое небо и голубая бухта, причалы, корабли. Тимур Сандыбаев и Даурен Медетбаев, сотрудники Национального филиала Межгосударственной телерадиокомпании «Мир»

МАНГЫШЛАК

в Республике Казахстан, пишу со мной интервью. Я счастлив, что, несмотря на бесконечную суету, все-таки смог добраться сюда.

Мыс Тюб-Караган, увенчанный скалой на своей самой западной точке, издревле являлся главным ориентиром для мореплавателей на Каспии. Говоря современным языком, здесь был основной транспортно-логистический хаб северного ответвления Великого шелкового пути. Здесь зафиксированы палеолитические стоянки и обнаружены городища Коргантас и Кетиккала (X–XVII(?) вв.). Склоны плато, уходящие в море, изрезаны громадными развалами пластов песчаника и известняка.

Один из таких развалов — урочище Султан-эпе, выходящее в Мангышлакский залив — мы увидели на следующий день. Ближе к вершине глубокое ущелье заросло густым лесом. Многочисленные выходы грунтовых вод и прямая дорога к морю сделали эти места обитаемыми с конца каменного века. С VIII–IX вв. путь к морю охраняло укрепленное поселение, практически — небольшая крепость. Как всегда, неподалеку от важного центра торгового пути, здесь, по крайней мере с XII в., возникла и подземная суфийская обитель, основанная последователями Ахмада Йасави.

Тут степь встречается с морем, и местный святой наставник — Султан-эпе — издревле является покровителем рыбаков и путешественников. Об этом говорят и «мачты» на месте поклонения в некрополе у мечети, вырубленной в скале. У основания «мачт» — рога архаров. Считается, что вода из скального колодца, расположенного неподалеку от мечети, не только самая вкусная на Мангышлаке, но и целебная.

Там, где степь встречается с морем. «Мачты» на месте поклонения в некрополе у мечети Султана-эпе, покровителя моряков. У основания мачт — рога архаров. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Следом за нами в небольшую подземную комнатку с низким потолком зашли паломницы. Сопровождавший их пожилой мужчина зажег керосиновую лампу и, взяв в нише Коран, прочитал начальную суру «ал-Фатиху». Я следом за ним, ко всеобщей недоуменной радости, прочитал по-арабски последнюю 114-ю суру «Люди»:

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
 Скажи: «Прибегаю к Господу людей,
 Царю людей,
 Богу людей,
 от зла наущателя скрывающегося,
 который наущает груди людей,
 от джиннов и людей!»³⁵

Паломницы, расспросив, кто мы и откуда, оставили Султану-эпе традиционные подарки — платки (*орамал байлау*), а я еще на пять минут остался посидеть в прохладной тишине. Наверху может быть убивающая жара или колючий холод, гомон и крики, слезы и смех, а здесь, внизу, тебя всегда ждут прохлада, тишина и чуть шершавая поверхность скалы, отполированная за столетия спинами многих тысяч паломников.

³⁵ Здесь и далее тексты Корана цитируются в переводе И. Ю. Крачковского. Случаи, когда наш перевод несколько отличается, помечены знаком *.

МАНГЫШЛАК

....Мы подогнали машины к самому обрыву и разложили на капоте свой обед. Внизу открывался потрясающий вид на впадину Карагие, одну из самых глубоких в мире впадин с отметкой 132 м ниже уровня моря. Соль, устилавшая дно впадины, искрилась на солнце.

Мангышлак известен своими солеными озерами. Два из них — Акколь и Кызылколь — описал еще доктор А. В. Елисеев (1859–1895), необычайно популярный в конце XIX в. русский путешественник и писатель. Военный врач по специальности, он одно время служил в Туркестане, а о Мангышлаке писал по дороге в Персию, куда направился в 1890 г. для оказания помощи в борьбе с эпидемией холеры: «Это так называемое Розовое озеро, совершенно неожиданно появившееся на горизонте золотистой пустыни, — писал Елисеев. — Это озеро представляет собой довольно обширный бассейн, наполненный водой прекрасного лилово-розового оттенка, местами переходящего в настоящий насыщенный малиновый цвет, и окаймленный по берегам пластами поваренной соли, смешанной с мелкими ракушками...

А. А. Андреев в проходе в подземную мечеть Султан-эпе (IX–XII в). Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Чтение Корана перед паломниками в подземной мечети Султан-эпе. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Оставление традиционных даров (платки — *орамал байлау*) в подземной мечети Султан-эпе. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Вид на впадину Карагие. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Долго мы любовались этим оригинальным и едва ли достаточно описанным явлением природы... Надо прибавить еще, что недалеко от Розового озера лежит другое соленое озеро прекрасного голубого цвета, покрытого по берегам тонкими пластами соли, словно корою льда. Оба этих озера среди окружающей их величественной пустынной природы представляют собой такое волшебное зрелище, ради которого можно нарочно съездить в Александровский форт...»³⁶

Поесть мне особенно не дали: сначала три телефонных звонка, а потом длиннющая эсэмэска от Арзи-биби:

«Пьешь мой чаек?

“Кто б ты ни был, — заходи, прохожий.

Смутен вечер, сладок запах нарда...

Для тебя давно покрыто ложе

Золотистой шкурой леопарда.

Для тебя давно таят кувшины

Драгоценный сок, желтей топаза,

Что добыт из солнечной долины,

Из садов горячего Шираза.

Розовеют тусклые гранаты,

Ломти дыни ароматно-вялы;

Нежный персик, смуглый и усатый,

Притаился в вазе, запоздалый;

Я ремни спустила у сандалий,

Я лениво расстегнула пояс...

Ах, давно глаза читать устали,

Лжет Коран, лукавит Аверроэс!

Поспеш... круглится лик Селены;

Кто б ты ни был — будешь господином.

Жарок рот мой, грудь белее пены,

Пахнут руки чебрецом и тмином.

Днем чебрец на солнце я сушила,

Тмин сбирала, в час поднявшись ранний...

В эту ночь — от Каспия до Нила —

Девы нет меня благоуханней!...”³⁷

³⁶ А. В. Елисеев *По белу свету: Очерки и картины из путешествий по трем частям Старого Света* (СПб., 1901–1904). IV. С. 98.

³⁷ Мариэтта Шагинян. *Orientalia* (1913).

Мариэтта Шагинян! Лауреат Ленинской премии и Герой Социалистического Труда. Между прочим, в 1928 году опубликовала своеобразное литературное произведение — «роман-комплекс» «К и к» (расшифровывается «Колдунья и коммунист»), объединивший разные жанры — «от поэмы до доклада»».

Пока я отвечал — сначала на звонки, а потом про Коран и нравственность, — все уже поели и ждали лишь меня, чтобы тронуться дальше.

Прежде чем отправиться в путь, я попросил разложить на капоте большую карту, купленную накануне. Дмитрий Носырев, наш водитель и знающий краевед, показывает мне предстоящий маршрут. Двигаемся от одного святого места до другого, но на самом деле следуем древним торговым путем. Начало распространения ислама среди кочевников Арала-Каспия относится к IX–X вв. Хотя исламизация шла непросто³⁸, в первую очередь благодаря оживленным торговым путям³⁹ Мангышлак оказался исламизирован значительно сильнее, нежели другие кочевнические районы Великой степи. На Мангышлак, полуостров Бузачи, в отдельные районы Устюрта ежегодно на зимние пастбища (*кыстау*) спускались тысячи и тысячи кочевников-скотоводов. Это место оптимальной зимовки для кочевников Западного Казахстана, замкнутая экологическая и богатейшая историко-культурная ниша⁴⁰. Сегодня считается, что в этом районе 362 святых места, однако на самом деле таких мест значительно больше. Торговля с паломничеством всегда шли рука об руку, оставляя по пути караван-сарай и суфийские обители. Громадную роль в истории и духовной жизни этих мест сыграли ученики и последователи Ахмада Йасави⁴¹, члены мощного суфийского братства йасавийя.

Сабрия. Чай. Гранат.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2005 г.

³⁸ С. Ажигали. *Памятники Манкыстау и Устюрта* (Алматы, 2014). С. 142–143.

³⁹ А. Е. Астафьев. *Пути торговых сообщений эпохи средневековья на тер-*

ритории Арало-Каспийского водораздела (Актау, 2010).

⁴⁰ См.: Ажигали. *Памятники*. С. 29–30.

⁴¹ Подробнее о нем см. ниже. С. 241–274.

...Идем по грейдеру довольно быстро. Мощный внедорожник заглатывает километры прямо как на асфальте. Нас на бешеной скорости обгоняет грузовик, экипированный и раскрашенный будто для участия в ралли «Париж — Дакар». Избавляясь от клубов пыли, мы сворачиваем с грейдера и движемся в сторону одинокой постройки. Рядом с ней стоят две «Нивы» и заседланная пастушеская лошадь.

Это Куйеутам, заложенный в XV–XVI вв. мавзолеем зятя Шопан-аты, обязательный пункт на пути паломничества к некрополю и мечети Шопан-аты. Путешествуя по мусульманскому миру, я вижу, как местные традиционные ритуальные практики, в том числе и паломнические, постепенно вытесняются комплексом «стандартных» ближне- и средневосточных ритуалов *зийары*.

Граффити на стене мавзолея Куйеутам.
Внизу — тамги рода адай. Фото Е. А. Резвана.
Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Замечательно, что это поветрие сюда не пришло. Здесь во многом все так, как было и столетия назад. Практически у каждого святого места паломники обязательно троекратно обходят уходящий в небо шест, оставляют подарки-платки и возжигают пряную траву адраспан (гармала обыкновенная, могильник, лат. *Peganum harmala*). Вообще, ритуалы, связанные с огнем, сопровождают в этих местах важнейшие события в жизни человека (рождение, переход в следующие возрастные группы, сватовство, свадьбу, похороны).

Пожилой служитель прочел краткую молитву. Паломники расселись по машинам, а мы принялись изучать стены святилища, исписанные и изрисованные снизу доверху. Чувствую себя школьником, понимая, что знающий человек будет читать эти стены как книгу⁴². Я знаю, что «накопчик стрелы» — тамга рода адай, но практически такую же высекали и на туркменских (салорских) памятниках...

Останавливаемся на взгорке. Шопан-ата — крупнейший некрополь в Западном Казахстане (свыше двух тысяч видимых памятников), четко разграниченный на две части: туркменскую и казахскую, — кажется сверху городом.

Комплекс, эпонимом которого является легендарный покровитель пастухов и овец Шопан-ата (?–1182), возник в XI–XII вв. По преданию, именно Шопан-ата единственный из мюридов Йасави смог найти посох учителя, брошенный им через верхнее отверстие юрты. Вонзившийся в камень посох пророс шелковицей, из земли пробился источник, а Шопан-ата построил рядом

У входа в Куйеутам, мавзолее зятя Шопан-аты (заложен в XV–XVI вв.), обязательный пункт на пути паломничества к мечети Шопан-аты, ученика Ахмада Йасави (XII – начало XIII в.) — основателя суфийского братства йасавийа.
Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

⁴² Подробнее см.: З. Самашев, Ж. Жетібаев. *Қазақ петроглифтері (көне тамыры мен сабақтастығы)* (Алматы, 2005).

Вход во внутрискальную мечеть-мавзолей Шопан-аты, расположенный на старом караванном пути в Хорезм. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

суфийскую обитель. Скально-подземное сооружение вырублено в уступе неглубокого сухого русла и состоит из нескольких помещений, расположенных полукругом. Древнейшую часть комплекса составляют несколько подземных и наземных помещений с глубокими нишами. Сейчас здесь находятся могилы Шопан-аты и его дочери, покровительницы женского здоровья, основной зал для поминальных молений с деревянным шестом, выведенным наружу через проем в потолке. Рядом располагается небольшая подземная мечеть, в которую ведет длинный коридор. Здесь молились, жили, давали приют путникам. Теперь тут места последнего упокоения учеников и последователей Шопан-аты⁴³.

После молитвы и совершения ритуалов поклонения у могилы самого Шопан-аты паломник должен поклониться могиле Байана, тестя наставника, совершив ее троекратный обход, испить воды из святого колодца с целебной водой и принять участие в таинстве коллективного жертвоприношения. Завершается ритуал паломничества вкушением мяса жертвенного барана и питьем чая.

Достопочтенного Ибрагима, *шыракиши* некрополя и подземной мечети Шопан-аты, на месте не оказалось. Нас встретила матушка Мариям, его жена. Поначалу она, увидев камеры и фотоаппараты, встретила нас довольно хмуро, но постепенно оттаяла

Достопочтенного Ибрагима, *шыракиши* некрополя и подземной мечети Шопан-аты, на месте не оказалось. Нас встретила матушка Мариям, его жена. Поначалу она, увидев камеры и фотоаппараты, встретила нас довольно хмуро, но постепенно оттаяла

и в конце даже пригласила нас к богато накрытому столу, угостив кислым верблюжьим молоком, виноградом и сладостями.

Времени у нас очень мало, и я рад, что со мной в машине Марат Утесинов, заместитель директора Мангистауского государственного историко-культурного заповедника и знаток местных древностей. Пока мы едем, он готовит нас к встрече с новым степным чудом.

...Кремниевым ущельем мы идем к мечети Шакпак-аты (в переводе — «Старец-кремень»), внука Шопан-аты, вырубленной в меловой скале. Вход в пещеру представляет собой порталную арку, изрисованную древними граффити. Рядом — ниши для погребения почивших праведников. Зал, являющийся центром внутрискального помещения, крестовидного в плане, увенчан колоннами с разными капителями, поддерживающими его свод. В центре наверху — световой колодец. В правом крыле мечети оборудована михрабная ниша, обрамленная двумя крошечными кельями, в которых отшельники, по преданию, предавались *зикру* 40 дней и 40 ночей.

Интерьер мечети Шопан-аты.
Фото Е. А. Резвана.
Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Место возжигания травы адраспан у мавзолея Куйеутам, обязательного ритуала *зийары* к местам поклонения на Мангышлаке. Фото Е. А. Резвана.
Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

А. А. Андреев рассматривает граффити у *михраба* пещерной мечети Шакпак-аты. Справа и слева — две кельи для индивидуального *зикра*-медитации. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Вход в пещерную мечеть Шакпак-аты (с X в. — суфийская обитель, прежде — храм огнепоклонников). Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

На стенах — множество надписей и рисунков разных времен. Часто встречается изображение ладони, древнего оберега⁴⁴. Пройдя от входа прямо вперед, можно подняться по лестнице, ведущей в стоящее на поверхности небольшое здание с окнами по сторонам света.

По-видимому, прежде здесь был храм огнепоклонников, превращенный в суфийскую обитель, возможно, еще в X в., т. е. до того, как тут появились последователи Йасави. Множество преданий, связанных с этим

святым местом, так или иначе упоминают огонь. Утверждают, например, что Шакпак-ата просто прикасался одним ногтем к другому, чтобы получить искру. Сюда издавна приходили женщины, страдавшие бесплодием, мужчины исцелялись здесь от глухоты, слепоты и немоты. По преданию, важной частью лечебных ритуалов был лунный свет.

...Несмотря на цейтнот, успеваем заехать на раскопки гигантского городища Кызылкала⁴⁵, стоявшего в X–XII вв. на Великом шелковом пути, и даже коротко поговорить с археологом Муратом Калменовым, работающим здесь уже несколько лет и недавно защитившим в Казани диссертацию, основанную на материалах раскопок. Он приводит совершенно фантастические цифры: город занимал площадь в 70 гектаров, внутри городских стен обнаружено свыше ста строений... Фотографируем руническую надпись на стене древнего города и с сожалением прощаемся с коллегами.

⁴⁴ Подробнее см.: А. К. Муминов, А. Ш. Нурманова. *Шакпак-ата: эпиграфика подземной мечети и некрополя* (Алматы, 2009).

⁴⁵ М. К. Калменов. *Археологические памятники Устюрта и Мангистау на средневековых караванных путях*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Казань, 2013).

Интерьер пещерной мечети Шакпак-аты.
Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Руническая надпись на стене городища
Кызылкала (X–XII вв.). Фото Е. А. Резвана.
Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

...Плато Устюрт. Остановились у обрыва, чтобы полюбоваться просто невероятным пейзажем. Удивительная, кажущаяся бесконечной горная страна уходит вниз. Здесь можно снимать и новые серии «Властелина колец», и вестерны с ковбоями и индейцами, и «Марсианина»... Я бесконечно фотографирую, смотрю, что получилось, и с сожалением понимаю, что обычной камере не схватить это чудо. Ровно те же чувства я испытывал много лет назад в древней Петре: несмотря на все мои старания, объектив не мог схватить фиолетово-розовую громаду античного городка, зажатую в ущелье.

Вид с плато Устюрт перед началом спуска к пещерной мечети Бекет-аты. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Коллеги из телерадиокомпании «Мир» воспользовались моментом, чтобы записать очередной комментарий Марата Утесинова. Он рассказывает о том, что в XIV–XV вв. значение проходившего здесь торгового пути резко возрастает: строятся крупные караван-сарайи и укрепленные города — Ушкан, Сам, Вазир...

Устюрт лишь чужаками воспринимается как абсолютно необходимое пространство, страшное в своей пустоте. Много лет назад впечатления красного командира, сражавшегося в этих местах в послереволюционные годы с туркменскими отрядами Джунаид-хана, прекрасно передал писатель и публицист Михаил Лоскутов: «В могильной тишине поднялись мы на плато, ведя коней под уздцы. Ужасная страна открылась нашим глазам: это был ка-

мень. Голый камень, или твердая глина, или что-то вроде этого, сухое и гладкое, как поверхность гигантского стола. Камню не было конца и края. Мы вступили на Устюрт. Со смешанным чувством мы отправились в страну, о которой никому ничего не было известно и вместе с тем рассказывалось столько плохого. Мы ехали по ней, точно по громадной заброшенной комнате, и даже старались, чтобы кони не слишком громко стучали “по полу”. Ничего не было: ни басмачей, ни кочевников, ни единой былинки. Если бы мне рассказали, то я не поверил бы, что есть такая страна. Проехав верст пятьдесят или больше, мы повернули коней. Солнце блестело на поверхности глины. Ветер мел песок по поверхности, шурша и сгребая его в кучки...»⁴⁶

Люди знающие, однако, увидят здесь сотни и сотни архитектурных и археологических памятников, свидетельствующих о длительном и успешном освоении этой территории. Множество этих памятников, например караван-сарай Белеули (XIV в.) в центральном Устюрте⁴⁷, связано с древним караванным путем «из Хивы в Русы». Путь был обустроен стоянками и прекрасными колодцами и водопоями, один из которых описывает безымянный разведчик князя Черкасского: «Ключ большой водопойный прозванием Елгизы и от озерца и из Башни Каракумети 3 дни и поят из оног в караванное время верблюдов и лошадей со всякой довольностию на дорогу. От сего ключа емлют воду до иных колодезей, которые писаны на сем чертеже, а из тех колодезей с нуждою можно напоить лошадей и верблюдов 60 и по большой нужде 100 и взять с собою в дорогу и то стоя 2 дни, довольно 3, чтоб можно водою исполниться в путь, и от колодезя до колодезя ходу по 2 дни и с лишком»⁴⁸.

С. В. Викторов, многократно прошедший Устюрт «вдоль и поперек», отмечает: «По всему плато, а особенно около старых караванных дорог, рассеяны колодцы. Глубина их значительна. Нам приходилось видеть колодцы глубже 40 м (колодец Кызыл-Оик в северо-восточной части Устюрта), известны колодцы глубиной 70 м. Устройство их вызывает чувство глубокого восхищения трудолюбием и мастерством строителей. На значительную часть шахты колодцы креплены кольцами, выпиленными из известняка,

Тимур Сандыбаев и Даурен Медетбаев, сотрудники Национального филиала Межгосударственной телерадиокомпания «Мир» в Республике Казахстан, записывают комментарий Марата Утесинова, заместителя директора Мангистауского государственного историко-культурного заповедника. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Одно из граффити с некрополя Уш-там (X–XV вв.). Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

⁴⁶ М. П. Лоскутов. *Тринадцатый караван* (М., 1959). С. 87. [Online]. Доступно на: <http://e-libra.ru/read/344950-trinadcatij-karavan.html> (последнее посещение 17.11.2015 г.).

⁴⁷ Ажигали. *Памятники*. С. 36.

⁴⁸ Цит. по: Княжеская. *Судьба одной карты*. С. 112.

Вход в пещерную мечеть Бекет-аты.
Фото Е. А. Резвана.
Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

уложенными одно на другое и соединенными очень прочным цементом. Диаметры колец постепенно уменьшаются снизу вверх, так что шахта в целом представляет из себя огромный усеченный конус <...>. Около колодца часто бывает установлено каменное корыто (*астау*), выпиленное из известняковой глыбы длиной до 2 м»⁴⁹.

«В Медине — Мухаммед, в Туркестане — Ходжа Ахмед, а в Мангыстау — Пир Бекет», — говорит казахская поговорка. Бекет-ата Мырзагулуглы (ок. 1750 – ок. 1813), самый почитаемый на Мангышлаке святой, остался в людской памяти не только как духовный учитель, но и как воин, миротворец, целитель и строитель подземных мечетей⁵⁰. Скальная мечеть, построенная наставником и являющаяся местом его последнего упокоения,

⁴⁹ С. В. Виктор. «Пустыня Устюрт и вопросы ее освоения». *Труды Московского Общества испытателей природы*. XLIV (М., 1971). С. 58. Цит. по: Ажигали. *Памятники*. С. 38.

⁵⁰ Подробнее см. там же. С. 157–158.

расположена в местечке Огланды, в 300 км от Актау. Ежегодно сюда съезжаются десятки тысяч паломников. Бесконечной вереницей они спускаются к мечети-мавзолею по лестнице длиной в 1700 м.

На полпути мы присели передохнуть в специально оборудованной беседке. Жадно пьем воду. Марат Утесинов рассказывает, что искусство скального строительства известно здесь на протяжении многих веков, говорит о том, что в местечке Бутенттаукала, на юго-востоке плато Устюрт, зафиксировано несколько сот древних жилых пещер...⁵¹

Отвечает на мой вопрос об архарах. По местным представлениям архар — особое создание Всевышнего. Если охотник вынужденно застрелит архара, он обязан отнести его рога к святому месту. Люди верят: сколько чешуек осыплется с рога, столько будет и детей у охотника. Встретить архара — это к счастью.

Остановились в очереди у входа в пещеру. Нас приветливо пропускают вперед. Краткий ритуал, чтение молитв и Корана, троекратный обход священного дерева.

Я выхожу из мечети, вновь люблюсь предзакатным пейзажем и морально готовлюсь к подъему по 1700-метровой лестнице.

...Забираю из багажника самую большую бутылку воды. Надо срочно возвращаться. Солнце практически село, а до Актау нам еще 300 км. Дмитрий Носырев, наш суперпрофессиональный водитель, за рулем с семи утра. Понимаю, что ему очень непросто. Что-то почувствовав, Дмитрий включает фары. Метрах в двухстах перед нами, пересекая шоссе наискосок, галопом мчится стадо архаров...

Лестница к пещерной мечети Бекет-аты. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

⁵¹ См. там же. С. 157.

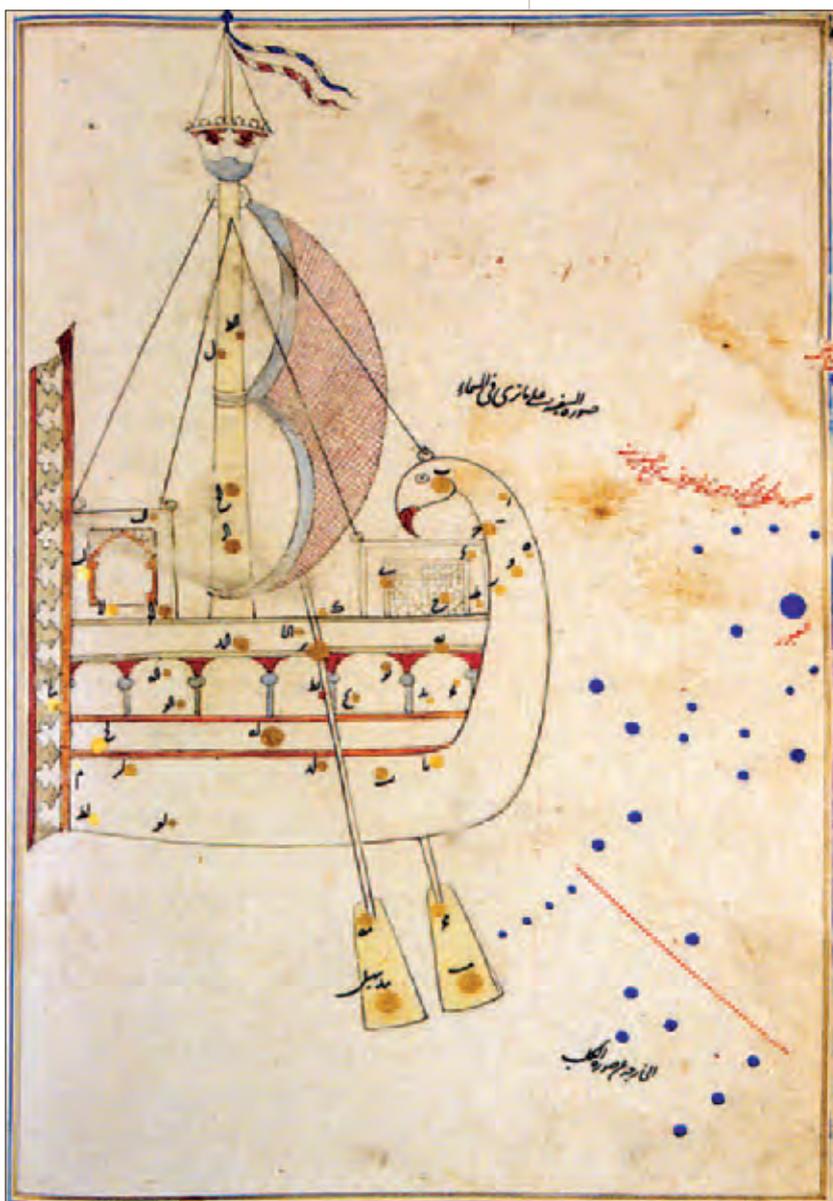
***

В советское время, скажем на «Иван-Виллисе» ГАЗ-67, путь из Актау до Хивы или Бухары не был бы большой проблемой

и уж точно был короче по времени, чем сегодня. Сейчас это кружные авиаперелеты через Алма-Ату и Ташкент, плюс машина или поезд. Первоначально мы хотели пройти на верблюдах часть маршрута экспедиции Черкасского — от Хивы в сторону Арала, рассчитывая, что уже на территории Казахстана нас бы встретили машины. Хотелось почувствовать «как это было», посмотреть маршрут глазами купцов-караванщиков и солдат отряда Черкасского. В современных условиях это по многим причинам оказалось решительно невозможным. Пришлось все переиначить, но от «верблюжьей части» экспедиции я отказываться никак не хотел.

В условиях изнуряющей жары лучшее время для путешествия — ночь. Арабское слово *тарик* («дорога») восходит к глагольной основе *тарака* — «приходить ночью», слово *тарик* — «ночной путник», «ночной гость» — часто встречается в доисламской поэзии. В пути часто ориентировались по звездам. В ночной тьме путник в верблюжьем седле

видел лишь мириады звезд, свет которых, казалось, пробивался сквозь крошечные дырочки в плотной ткани небосвода: «Клянусь небом и идущим ночью (*ат-тарик*)! А что даст тебе знать, что такое “идуший ночью”? Звезда пронзительно сияющая»* (86: 1–3).

‘Абд ар-Рахман ас-Суфи.
Книга неподвижных звезд. 24,2 × 14,5 см. 1616 г.
Российская национальная библиотека.
АНС 191. Л. 122 об.
С любезного разрешения библиотеки

Солнце в южных широтах встает и садится быстро. Заря, в несколько мгновений расцветивавшая небосвод фонтанами красок, казалась утомленному ночным переходом путнику радостным чудом: «Так нет! Клянусь месяцем! И ночью, когда она повертывается, и зарей, когда она показывается!» (74: 32–34).

Иван Бунин, внимательнейший читатель Корана, почувствовал это необычайно верно:

Звезды горят над безлюдной землею,
Царственно блещет святое созвездие Пса:
Вдруг потемнело — и огненно-красной змеею
Кто-то прорезал над темной землей небеса.

Путник, не бойся! В пустыне чудесного много,
Это не вихри, а джинны тревожат ее,
Это архангел, слуга милосердного Бога,
В демонов ночи метнул золотое копье⁵².

И еще:

Разверни же, Вечный, над пустыней,
На вечерней тверди темно-синей
Книгу звезд небесных — наш Коран!⁵³

Не менее наблюдательным оказался и другой интереснейший русский поэт и мыслитель Даниил Андреев (1906–1959):

Над белоснежною Меккою
гибкий кометы хвост,
Дух песков накаленных
и острых, могучих звезд.
Звезды вонзают в душу
Тысячи острых жал...
Благоговейный трепет
сердце Пророка сжал⁵⁴.

Коран и радуга
(шелка Кунсткамеры).
Фото Т. М. Федоровой, 2007 г.

Караван в пустыне Такла-Макан.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2007 г.

⁵² Иван Бунин. *Звезды горят над безлюдной землею...* (1903).

⁵³ Иван Бунин. *Пастухи* (1905).

⁵⁴ Даниил Андреев. *Серебряная ночь Пророка* (1933).

Аравийская пустыня.
 Фото Т. М. Федоровой.
 Экспедиция МАЭ РАН, 2007 г.

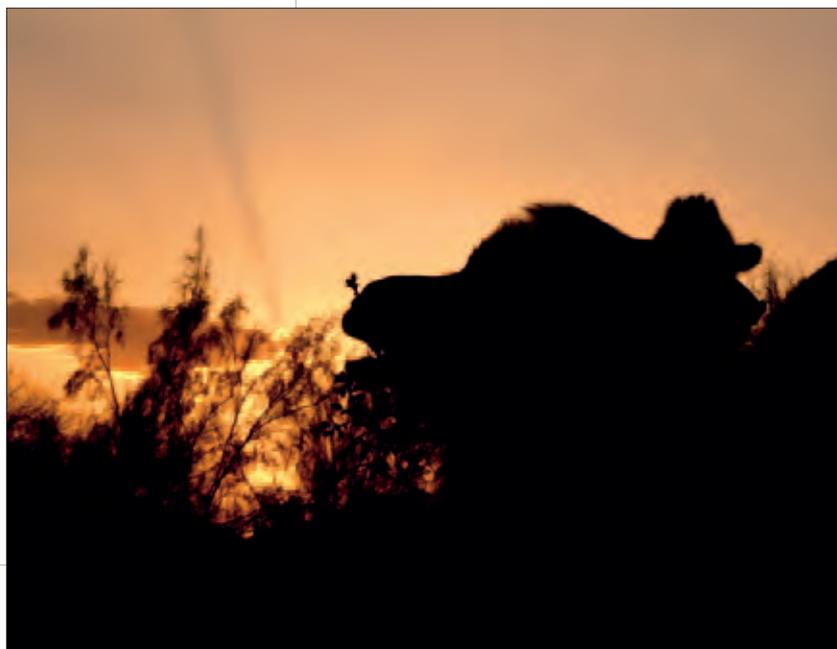
В конце января 2013 г. мне довелось оказаться в оманской пустыне. Я отошел от костра и лег на еще теплый песок, пару часов назад казавшийся ярко-красным в лучах заходящего солнца. Вглядываясь в звездное небо, я наконец понял для себя, почему для обозначения созвездий в Коране используется слово *бурудж* (букв. «башни»). Чистейший и сухой воздух пустыни делает небо трехмерным, в отличие от плоского неба в наших широтах. Великое множество звезд — от ярчайших до еле видимых — выстроилось этажами в глубину, подобно огням в окнах древних крепостных башен, множество которых я видел в ходе путешествия по Оману: «Клянусь небом — обладателем башен, и днем обещанным, и свидетелем, и тем, о ком он свидетельствует!» (85: 1–3).

Тогда я отчетливо понял, что, не побывав с караваном в пустыне, понять текст Корана и адекватно его перевести невозможно. Собственно, в результате я и оказался в пустыне Кызылкум. Официально основной задачей было изучение особенностей организации и функционирования верблюжьего каравана в условиях переходов, осуществляемых в разное время суток. Еще опыт йеменской экспедиции показал моим старшим коллегам, что путешествовать на машине по караванному пути бессмысленно. Разница в скорости убивает восприятие. Повторение пути пешком или «со скоростью верблюда» сразу дало интереснейшие результаты. Древние надписи находились сами собой: их на протяжении веков просто оставляли в удобном для отдыха месте, например на скале, козырек которой дает хорошую тень⁵⁵. Повторение значительной части маршрута отряда Черкасского, шедшего по традиционному караванному маршруту от колодца к колодцу, было бы очень полезно. Совсем краткий отрезок здесь был куда менее информативен, но из-за Корана я все-таки решил попробовать.

Первая ночь в юрте, потом палатка, спальный мешок. От ночных переходов пришлось отказаться сразу же: оказалось, что это возможно лишь при полной луне. Пустыня изрыта норами, споткнувшийся верблюд может легко сбросить неумелого седока. Наши провожатые отказались от ночных маршрутов наотрез, зато мы договорились вставать как можно раньше, чтобы начинать путь еще до рассвета. Это не сразу, но получилось.

В юртовом лагере. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

⁵⁵ Подробнее см.: Л. С. Грязневич. «По Хадрамауту пешком со скоростью верблюда». *Страна благовоний. Йемен: образы традиционной культуры* (СПб., 2008). С. 43–54.

Сабрия. Бухара.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2005 г.

...В палатке стало душно. Я выполз из нее и устроился в спальном мешке на старом деревянном помосте. Сон не шел, я вглядывался в громадное степное небо с мириадами ярких звезд. Справа чуть подмигивали Алиот и Дубхе — две самые яркие звезды Большой Медведицы. В Индии семь звезд, образующих созвездие, отождествляли с древними мудрецами. Греки сочинили истории о прекрасных нимфах, обращенных Зевсом в медведиц и перенесенных на небо ради их спасения. У казахов здесь своя история: «Семь воров похитили дочь царя на Полярной звезде; лошади царя (звезды Малой Медведицы) привязаны; поэтому царь не может пойти, чтобы освободить свою дочь»⁵⁶. Греки издавна использовали Большую Медведицу для навигации. То же — в казахской степи и в аравийской пустыне: «По Млечному Пути птицы улетают в Мекку»⁵⁷, — говорили казахи.

«Но звезды близки... Они снижаются... Они лежат на Козьей горе... близко... близко... И слышно, как лают со звезд собаки... Гончие Псы... Звездные Охотники на медведей...

И шепчет Сабрия Саффсан, и нежно лакомое спелое тело, лестно ложится на гранатовую курпачу близ меня... дышит жарко близ меня тело ее...

Тронь — и покорится... откроется оно бездонное... как горный тюльпан ранним утром открывает лепестки свои...

И я гляжу на нее:

— Сабрия! открой алые лепестки лона твоего и губ твоих... Айиххх!..

Ах! Сабрия! открой отвори все лепестки твои — и я покрою ублажу их...

И при свете алмазных звезд и жемчужной луны я чую, вижу, что она высока и пряма, как тополь-туранга, и кудрявые короткие волосы не отягощают камышовую жемчужную нагую ее шейку, а я люблю гладить шершавый шелк молодого тугого камыша.

А ушки ее остры, малы, чутки, как у горной камышовой рыси, как у камышового кота, а губы мягки, текучи, обильны, как весенние сели, как вешние курчавые глиняные арыки, а я люблю купаться в целебных арыках этих.

⁵⁶ Р. Карутцъ. *Среди киргизовъ и туркменовъ на Мангышлакъ: Съ 32 отдѣльными таблицами, 51 рисункомъ въ текстъ и картой* (СПб., 1911). С. 94.

⁵⁷ Там же.

А глаза бездонны, плакучи, как глаза молодой матери-роженицы, глядящие на свежелоного новорожденного агнца, — так она глядит на меня... рабыня, готовая стать царицей плоти моей... Айххйа!

Сабрия, ты вся божественная, блаженная, святая, живолепечущая вешняя человечья глина, из которой Господь лепил свежих, горячих, как лепешки из танура-печи, человеков.

А я хочу лепить! терзать! мучить! мять! творить! любить тебя!»⁵⁸

Я проснулся оттого, что на лицо мне упало несколько крупных капель: прямо над нами висела маленькая тучка. Звезды справа и слева чуть померкли. Я вылез из спального мешка, одел на лоб шахтерский фонарь и пошел искать чайник.

Начало дня всегда было бодрым. Мы, цепляя фонари на голову, быстро сворачивались, пили чай, согретый на огне в боевом, насквозь прокопченном чайнике, и отправлялись в путь. Первый час был самым лучшим: я гордо оглядывал с высоты верблюда просыпающуюся пустыню и, вполне довольный собой, тихонько запевал:

Амулет-маникюрница «сладонью Фатимы» и магическим квадратом. Копия старинного предмета (Бухара, XIX в.). Общая длина 21,5 см.; длина подвесок 7,0–11,0 см. Белый металл, искусственная бирюза. МАЭ РАН, № 7304–54. Приобретен экспедицией МАЭ РАН в 2005 г.

Раннее утро. Лагерь в пустыне Кызылкум.
Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

⁵⁸ Тимур Зульфикаров. *Я люблю тебя, Сабрия-звезда... (Откровенье о любви, смерти и бессмертии)*. [Online]. Доступно: <http://www.proza.ru/2014/04/06/2372> (последнее посещение 11.15.2015 г.).

В пустыне Кызылкум.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2005 г.

Мы выходим на рассвете,
Над Хмеймимом дует ветер,
Раздувая наши флаги до небес.
Только пыль стоит над нами
И клубится под ногами,
И родной АКМС — наперевес⁵⁹.

Положив левую руку на условную луку седла, а правую уперев в бок, я переходил к кавалерийским песням времен Гражданской:

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с бою взять Приморье —
Белой армии оплот.

Дальше обычно шла «Конноармейская»:
Среди зноя и пыли
Мы с Буденным ходили
На рысях на большие дела.

Потом я запевал итальянскую “Bandiera Rossa”, популярную в 1930-х:

Avanti o popolo, alla riscossa,
Bandiera rossa, Bandiera rossa
Avanti o popolo, alla riscossa
Bandiera rossa trionfera⁶⁰.

В конце последнего куплета — там, где про Ленина и свободу, — утренняя бодрость начинала отчетливо исчезать, особенно тогда, когда верблюд принимался спускаться с бархана. Приходилось отжиматься от «луки», чтобы окончательно не расплющить важную «область между лобковым симфизом спереди, верхушкой копчика сзади, седалищными буграми и крестцово-бугровыми связками с боков». Тут уже давали о себе знать и эти самые крестцово-бугровые связки. Верблюды начали наедать спину перед зимой, и сидеть приходилось как бы на полушпагате. Может быть, сказано излишне сильно, но ощущалось мной именно так. К этому моменту до привала обычно оставалось еще часа два, и я потихонечку начинал считать время, ловя себя на том, что смотрю на часы каждые пятнадцать минут.

⁵⁹ Афганские песни. Мы выходим на рассвете: <http://www.youtube.com/watch?v=oyzmqozjaYc&spfreload=10>.

⁶⁰ Вставайте, люди, на бой с врагами, Победа с нами, победа с нами. Вставайте, люди, на бой с врагами, Красное знамя нас в бой ведет. Carlo Tuzzi. Bandiera Rossa: <http://www.agitclub.ru/singout/songbook/classics/avantipopolo.htm>.

Вернувшись домой, я специально пошел посмотреть, как выглядит настоящее верблюжье седло, выставленное у нас на экспозиции. По сравнению с ним попона, служившая седлом нам, выглядит как двуколка перед «Ламборджини».

Получасовой привал — фантастическое, невероятное удовольствие! Верблюд плюхается сначала на передние колени, потом на задние. Я с трудом перебрасываю ногу через его спину и, охая, растягиваюсь на попоне, пряча голову в тень. Господи, какое же это бла-жен-ство-ооо! Просто вот так лежать и не думать ни о чем, и чувствовать, как отходят, расслабляются связки. После привала все повторялось вновь, только песни я уже не пел, а время начинал считать не через час, а уже минут через сорок.

Верблюд на ходу склоняет длинную — кажется, прямо как у жирафа, — шею и хватает мягкими губами ветку саксаула или верблюжью колочку. Я запускаю пальцы в горячую от солнца шерсть на холке — это очень приятно, будто подсасываешь энергию через подушечки пальцев.

Седло верблюжье, с упряжью. Высота с лукой 63,0 см; ширина 54,0 см; длина подхвостника 92,0 см. Дерево, кожа, медь, бронза, железо, белый металл, хлопковые ленты, шерстяные нити, сукно, холст, позумент, блестки, паста, стекло (зеркало), сено (набивка). Басра, XIX в. МАЭ РАН, № 5641–2. Фото С. Б. Шапира, 2012 г.

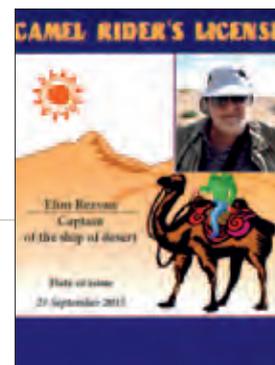
Отдых во время дневного перехода. Пустыня Кызылкум. Фото Е. А. Резвана. Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

Степная ящерица. Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2005 г.

Дневной переход. Пустыня Кызылкум.
Фото Сергея Шеховцева.
Экспедиция МАЭ РАН, 2015 г.

«Права на управление верблюдом».
Выданы Ефиму Резвану 25 сентября 2015 г.

Смотрю по сторонам. Резко остановилась ящерица, появившаяся ниоткуда. За ней тянется длинный след от хвоста. Из норки выглядывает полосато-пятнистая перевязка. Метнулась тень от громадной птицы. Чуть левее от меня крачун (он же орел-змея) подхватил с земли небольшую змейку и взмыл вверх — всего пара взмахов полуметровых крыльев. Снова тень — и птица еще большего размера на лету вырывает добычу у первой прямо из клюва. Та теряет равновесие, проседает лишь на мгновение, но хватчица уже далеко.

Мы вышли на удобную тропинку. Можно расслабиться. Я задремал в седле, снилась Нева, стальная, набухшая водой от дождя и ветра, бесконечная. Вернувшись домой, я наткнулся на стихотворение Маяковского, очень похожее на тот сон:

Слезают слезы с крыши в трубы,
к руке реки чертя полоски;
а в неба свисшиеся губы
воткнули каменные соски.

И небу — стихши — ясно стало:
туда, где моря блещет блюдо,
сырой погонщик гнал устало
Невы двугорбого верблюда⁶¹.

Потом стала сниться Арзи-биби. Верблюд оступился, я чуть не вылетел из седла. Вместо Арзи-биби меня за руку держал наш проводник. Привал.

***

Ислам приходил вместе с людьми, обеспечивавшими транзит. Уже с VIII в. мощь молодого арабского государства смогла гарантировать безопасность торговых операций на гигантских территориях и высокую прибыльность для всех их участников. Это вызвало беспрецедентную активизацию торговых операций по всей Евразии от Скандинавии⁶² до Китая, а также в Красном море, Персидском заливе, Аравийском море, Индийском океане, Бенгальском заливе и Южно-Китайском море. Мусульманские купцы смогли создать по существу глобальную торговую сеть: «Я спросил [у купца]: “Какое же это путешествие?” Он ответил: “Хочу я привезти персидскую серу в Китай: слышал я, что там на нее высокие цены. Оттуда я повезу китайский фарфор в Византию. Византийские ткани я повезу в Индию, индийское железо — в Алеппо, зеркала из Алеппо — в Йемен, а йеменские ткани — в Персию...”»⁶³.

Базар в Бухаре.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2005 г.

⁶¹ Владимир Маяковский. *Кое-что про Петербург* (1913).
⁶² А. В. Головнев. *Антропология движения* (Екатеринбург, 2009). С. 253–310.

⁶³ *The Gulistan of Sadi. The Rose garden of Shekh Muslihu'd-din Sadi of Shiraz*. Translated by B. Edward (L., 1996). P. 337.

Астрахань. Гравюра по рисунку
К. Бруина 1692 г. из: *Voyages de Corneille
le Brun par la Moscovie, en Perse, et aux Indes
orientales*. Tome I (Amsterdam, 1718)

Более того, на протяжении тысячелетий мир осознавал себя цивилизованным благодаря системе транспортных коммуникаций, известных под названием Великий шелковый путь и Великий индийский путь и пересекавших Евразию, выходя на Западе к Каспию, Волге, Черному и Средиземному морям.

Восточная политика Петра имела свою предысторию, во многом связанную с развитием северных ответвлений Великого шелкового пути, к концу XVII в. постепенно приходившего в упадок.

После установления европейцами контроля над морским путем в Индию и вокруг нее «португало-испанская глобализация» пришла на смену «глобализации мусульmano-арабской». Неслыханное обогащение Европы, прямой доступ европейцев к восточным товарам, технологиям, знаниям постепенно привел мусульманский Восток, в свою очередь лишившийся львиной доли доходов и контроля над «потокom информации», к упадку. На севере Евразии 30-летняя борьба за Казань закончилась ее взятием войсками Ивана IV в 1552 г. Взятие Астрахани четырьмя годами позднее расчистило путь для русской торговли как на восток от Волги, так и на Кавказе⁶⁴.

Начиная с Астрахани, торговый путь по Волге являлся важной частью северного ответвления Великого шелкового пути⁶⁵, который после высыхания Узбоя аккумулировал также поток товаров из Индии. Новые возможности позволили русским напрямую торговать с Персией, а через нее — с Китаем и Индией. Еще с конца XV в. между Москвой и Астраханью ходили большие

⁶⁴ См.: А. Полиевктов. *Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе* (Тифлис, 1932).

⁶⁵ См.: Э. В. Ргвеладзе. *Великий шелковый путь: Энциклопедический справочник: Древность и раннее средневековье* (Ташкент, 1999). С. 9–10, 68, а также карты на с. 60 и 121.

торговые караваны. Здесь активно торговали купцы не только из Персии, Средней Азии и Кавказа, но и венецианцы. Более того, острое соперничество Персии и Османской Турции привело к повышению роли северных маршрутов. За доступ к ним конкурировали голландцы и англичане⁶⁶. Последние для торговли с Россией, Персией и северными странами даже организовали специальную компанию⁶⁷.

Не раз отмечалось, что в XVI в. высшее русское служилое дворянство по традиции продолжало черпать «на Востоке образцы предметов обихода: оружие, предметы роскоши, одежду и даже обычаи»⁶⁸. После присоединения Поволжья тюркская элита пошла на службу русскому царю, принеся с собой не только знания восточных языков, обычаев и традиций, но и ключ к «задней двери» трансевразийской торговли, значительная часть которой продолжала находиться под мусульманским контролем.

Русский флот не мог конкурировать с британским или голландским, но в России отчетливо понимали, что Центральная Азия, Персия, Индия и Китай были гораздо ближе к русским землям, чем к Европе. Важно было лишь отыскать надежные внутриевразийские пути в Китай и Индию. Во многом именно ради этого Россия постепенно усиливала интенсивность международных контактов и расширяла их географию⁶⁹.

Морское путешествие из Европы в Китай занимало около двух лет и было сопряжено с многочисленными опасностями. Считалось, что по Оби можно попасть в Китай и Ост-Индию. При этом русские неизменно отклоняли просьбы европейцев «отыскать Обью рекою ходу в Индию и Китай»⁷⁰, однако сами активно продолжали поиски таких путей.

Важной вехой, хотя и потребовавшей от России значительных уступок, стало подписание в 1689 г. Нерчинского договора, который был не только первым торговым договором России и Китая,

Пряности и расписная посуда. Базар в Бухаре. Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2005 г.

⁶⁶ В связи с ограничениями, введенными в Русском государстве для английских купцов, к концу XVII в. их торговля с Персией почти полностью прекратилась. См. предисловие Н. А. Кузнецовой к ее публикации *Хождение купца Федота Котова в Персию* (М., 1958). С. 9.

⁶⁷ П. Костомаров. *Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях*

(СПб., 1862). С. 10–12; «Путешествие Иосафата Барбаро, венецианского дворянина». *Библиотека иностранных писателей о России*. I (СПб., 1836). С. 57 и далее.

⁶⁸ М. Раев. *Понять дореволюционную Россию* (Лондон, 1990). С. 32.

⁶⁹ *Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки* (СПб., 2008).

⁷⁰ С. А. Белокуров. «Описание чего ради

невозможно от Архангельского города морем проходить в Китайское государство и оттоле к Восточной Индии (времени царя Алексея Михайловича)». *Чтения в Обществе истории и древностей российских*. IV (1893). С. 13–14; И. Х. Гамель. «Англичане в России в XVI и XVII столетиях». *Записки Академии наук*. VIII/1 (1865). С. 69 (приложение).

Механическая игрушка на колесах: корабль с надстройками, с двумя мачтами с парусами, с флагом, с балкончиками, фигурами матросов и чиновников; украшен по борту конями в волнах и драконами. Внутри корпуса судна находится заводной механизм, на дне три колесика, на одном из бортов сделана скважина для заводного ключа; на носу в палубе отверстие для грузика. 36,0 × 11,0 × 25,0 см. Слоновая кость, янтарь, жемчуг. Китай, начало XVIII в. Привезена из Пекина в 1721 г. послом Л. В. Измайловым. Передана в Кунсткамеру в 1725–1727 гг. МАЭ РАН, № 671–28. Фото С. Б. Шапиро

но и первым договором Китая с иностранным государством⁷¹. Постепенно устанавливалась новая дорога в Китай, по которой шли русские караваны и которую так долго искали: торговые выгоды от использования нового пути были очевидны. Уже иезуит Авриль с восторгом говорил в своей книге “Voyage en divers etats d’Europe et d’Asie...” (Париж, 1692) о легкости путей сообщения с Китаем, в особенности через Сибирь, хотя сам и бесплодно добивался возможности совершить такое путешествие⁷².

Петровский период в русско-китайских отношениях, ознаменовавшийся серьезной дипломатической и научной активностью⁷³, завершился уже после смерти царя ратификацией Кяхтинского трактата (1728 г.), который в числе прочего нормализовал российско-китайские торговые отношения⁷⁴.

Книга путей и стран Ибн Хордабеха, автора IX в., сообщает о русских торговых экспедициях через Каспий в Багдад⁷⁵. Древний

⁷¹ См.: *Русско-китайские отношения в XVII веке. 1669–1691*. II (М., 1972). С. 9–11.

⁷² М. П. Алексеев. *Сравнительное литературоведение* (Л., 1983). С. 78. Я благодарен Н. П. Копаневой за эту цитату. О ранних русских посольствах в Китай см.: П. Е. Скачков. *Очерк истории русского Китаеведения* (М., 1977). С. 16–27.

⁷³ Подробнее см.: там же. С. 30–51.

⁷⁴ См. *Русско-китайские отношения*. С. 11–22.

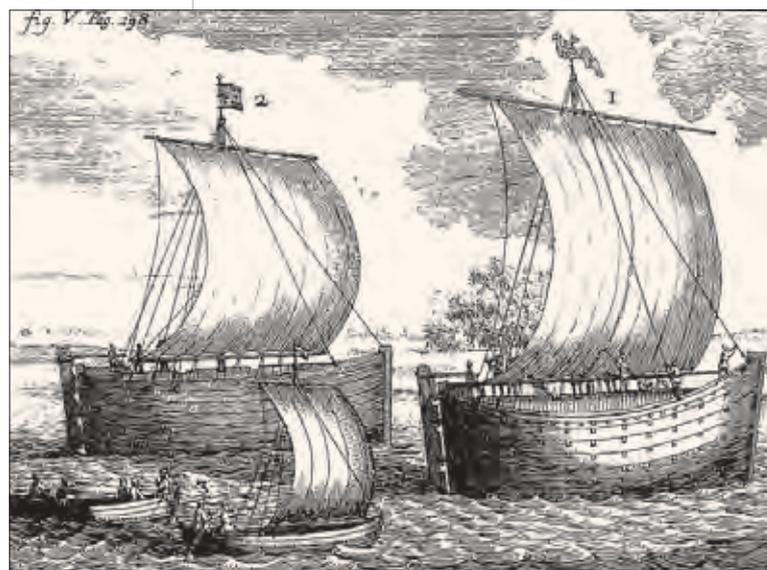
⁷⁵ Ибн Хордабех. *Книга путей и стран*. Пер. с арабского, коммент., исслед., указатели и карты Н. М. Велихановой (Баку, 1986). С. 86.

⁷⁶ Подробнее см. очень информативное предисловие А. Чулошникова к фундамен-

МАНГЫШЛАК

балто-каспийский торговый путь «из Руси в Булгары и Хвалисы» исправно функционировал еще в X–XV вв. После побед на Волге и разгрома Кучума в Сибири русские купцы получили доступ на традиционные среднеазиатские караванные пути. Торговые отношения Московского государства со Средней Азией, завязавшиеся в середине XV в., имели два основных направления: через Каспийское море (от портов Мангышлака к Астрахани), с одной стороны, и ногайской степью на Яик и Самару или через Башкирию на Уфу и Казань, с другой. Позднее, в период между 1586 и 1594 г., был налажен торг через степи Казахстана на Тару, Тюмень и Тобольск. С 70-х гг. XVI в. торговые отношения со Средней Азией окрепли и более фактически не прерывались. Источники показывают важную роль Казахской степи в их установлении, стабилизации и развитии. С 1559 по 1600 г. Москву посетили пятнадцать бухарских, девять хивинских и два казахских посольства, главной целью которых было решение вопросов торгового характера⁷⁶. А. Чулошников отмечает, что это была «прежде всего царская и ханская торговля, производившаяся обоими контрагентами через посредство особо уполномоченных доверенных лиц, гостей и купчин, затем свободный, так называемый повольный товарообмен частных купцов и, наконец, своеобразный, с внешней стороны прикрытый иной видимостью, обмен наиболее редкими вещами, доставлявшимися в обе стороны под видом поминков и ханских, и посольских даров»⁷⁷.

На восточном берегу Каспийского моря находились по меньшей мере три «пристанища», куда ежегодно не менее чем два раза туда и обратно в сопровождении конвойных «есаульных стругов» отправлялись из Астрахани «государевы бусы»,

Русский струг на гравюре “Stenka Razin Throws Persian Princess in Volga-River”. Источник: *Les voyages de Jean Struys, en Moscovie, en Tartarie, en Perse, aux Indes, & en plusieurs Autres pais étrangers* (Amsterdam, 1681)

Бусы на Каспийском море. Гравюра. Источник: N. Witsen. *Noord en Oost Tartarye...* (Amsterdam, 1692)

тальной публикации: *Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Часть I. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVIII вв.* Труды историко-археологического института и института востоковедения. Материалы по истории СССР. Вып. 3.

(Л., 1932). [Online]. Доступно на: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVI/1580-1600/Mat_Uzb_Tadz_Turkm_1/index.htm (последнее посещение 17.11.2015 г.).

⁷⁷ Чулошников. Предисловие. *Там же*. С. 69.

казенные торговые суда местной конструкции⁷⁸, с восточными и русскими купцами. Это Кабаклы, Караган, а также Седеевская и Назаровская пристани. Пристань Кабаклы, находившаяся неподалеку от Колпинных островов, была расположена значительно ближе к Астрахани, чем Караган, лежавший на Саргыше, но из-за мелей не всегда была доступна. Назаровская (Мангышлакская) пристань находилась южнее Караганской. Ее название связано с Назаровским ущельем, отмеченным на картах XIX в.⁷⁹ Для мусульманских купцов это были веками проторенные дороги, для их русских контрагентов порты на Каспии стали основными пунктами торговых операций со Средней Азией. Правда, торговля через Каспий была ограничена количеством ежегодных караванов, степные же дороги, при всех их опасностях, обладали важнейшим преимуществом: они нисколько не ограничивали ни числа людей, ни числа товаров.

Как бы то ни было, благодаря торговле через Астрахань десятки русских купцов имели возможность проникать в глубь Средней Азии и часто оставались в богатых торговых городах на два-три года, создавая иногда серьезную конкуренцию местным купцам. Как говорилось выше, развитие торговли, выгодной для обеих сторон, и торговые риски, связанные с приходом в зауральские степи калмыков, привели в 1670-х гг. к возбуждению хивинским ханом вопроса о постройке на Мангышлаке укрепленного города «для бережения» и «чтобы с обеих сторон было проезжим людям добро». Местом для такой постройки был выбран Караган. В грамоте хивинского хана Ануши (апрель 1675 г.) отмечалось: «А при предках великих государей ваших езживали послы и торговые люди водяным путем на пристанище Кабаклы, и та дорога от калмыков стала заперта, а ныне ездят на пристанище морское Мангышлак, и торговые люди с обеих сторон приезжаючи торгуют, и та дорога ныне чиста, и обид никаких ни от кого нет; и по сей стороне моря на берегу на Мангышлаке на пристанище, чтоб государь ваш изволил город поставить, и как тот город на том месте поставлен будет и наши торговые люди станут ожидать с товарами ваших торговых людей Караган, и станут съезжатца и торговать, и с обеих сторон добро будет»⁸⁰.

Среднеазиатские шелка из коллекции МАЭ РАН.
Фото Т. М. Федоровой, 2006 г.

⁷⁸ Русский бус (буса) Каспийского моря — остроносое, круглодонное торговое судно с одним или двумя парусами и вооруженное одной или двумя пушками. Команда состояла из капитана, десятника, двадцати стрельцов и пушкарей, плотника, кормщика, носовщика, махони (сигнальщика) и опытного вожа (лоцмана). На бусе обязательно имелись об-

ширные складские помещения для товаров. Известно, что англичанин Дженкинсон купил в Астрахани судно для плавания по Каспию и перевез на нем груз, для которого потребовался караван в 1000 верблюдов, т. е. более 200 тонн, в то время как из Англии в Архангельск он прибыл на судне грузоподъемностью 120 тонн. Подробнее см.: Ю. П. Тушин.

Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях (М., 1978). С. 40; *Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.* (Л., 1938). С. 75.

⁷⁹ Местонахождение Седеевской пристани пока, насколько нам известно, не установлено.

⁸⁰ Цит. по: Чулошников. Предисловие. С. 76.

М. В. Ломоносов.
Мозаичный портрет Петра Великого.
60,0 × 50,0 см. Смальта, древесина
липы, краска, медь. 1757 г.
МАЭ РАН № МЛ-2315

Гравюра А. Шхонебека «Осада
турецкой крепости Азов русскими
войсками в 1696 г.» (1699).
По: С. И. Гончаров. *Петр Великий*
(Нижний Новгород, 1990)

Строительство крепостей, предпринятое Черкасским, и было призвано обеспечить надежность и безопасность торговых операций. Таким образом, у Петра, который планировал, по существу, реанимировать древний торговый путь, были все основания полагать, что он действует в полном соответствии с интересами Хивы и Бухары.

В целом оценить значение среднеазиатской торговли для Московского государства позволяют две цифры: если общий оборот русской торговли с Западной Европой составлял полмиллиона рублей, то среднеазиатская торговля в своей совокупности оценивалась в сто тысяч. Столько же стоил и торговый оборот Москвы с Персией⁸¹.

Дипломатические и торговые отношения между Русским государством и Персией стали быстро развиваться со второй половины XVI в. на фоне приближения России к персидским пределам и вовлеченности Персии в изнурительную войну с турками. При этом общая заинтересованность в борьбе с султанской Турцией была важным фактором развития отношений между обеими странами. Ситуация изменилась после блестящих побед Аббаса I. Владения Персии и Русского государства теперь непосредственно соприкасались, и Персия опасалась дальнейшего продвижения России на Кавказ. В этот период на первый план в отношениях двух стран все больше выходят вопросы, связанные с торговлей, одинаково важной как для Персии, отрезанной враждебной Турцией от европейского рынка, так и для России⁸².

В Москву с целью обсуждения торговых дел все чаще приезжали персидские посланники по торговым делам, все больше русских купцов участвовало в торговле с Персией: «ввозились главным образом шелк-сырец и предметы роскоши. В Москве

⁸¹ Там же. С. 85.

⁸² С. Белокуров. *Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господине царю Михаилу Федоровичу в 1625 году* (СПб., 1891); П. П. Бушев. *История посольств и дипломатических*

отношений Русского и Иранского государств в 1613–1621 гг. (по русским архивам) (М., 1987); Н. Г. Куканова. *Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII — первой половине XIX века* (Саранск, 1977).

МАНГЫШЛАК

был особый персидский гостиный двор с лавками. Торговля шелком была монополией царской казны. Лучшие сорта других товаров, в частности так называемые «узорные товары» (драгоценные камни, золотые и серебряные украшения), в первую очередь покупала казна. В Персию вывозились собольи, беличьи и прочие дорогие меха, моржовые клыки, юфть, пенька, лен, хлеб. До захвата турками в 90-х гг. XVI в. западного побережья Каспия русско-персидская торговля шла вдоль его западных берегов. После торговый путь переместился к неудобным и опасным восточным берегам⁸³.

Активное развитие торговых отношений дало повод для начала Персидского похода Петра: «подданные шаха — лезгинский владелец Дауд-бек и казыкумский владелец Сурхай — восстали против своего государя, взяли приступом город Шемаху и совершили грабительское нападение на русских купцов. Ввиду отказа Дауд-бека дать удовлетворение принуждены мы... против предреченных бунтовщиков и всезлых разбойников войско привести», — объявил Петр в своем «Манифесте к народам Кавказа и Персии»

يعون رعاى وكفرت حبا اندانى الله بز بكاروس اوكى ادبراطور طرابلس روسى
خوددار ارقميين همالك شماليين طلوع والازوال والنصف النهارين بانطاه البهون وحقان
البحرين ونيجه لى ساير وساير وساير «الشاهة القزق» وحكومته كاهلرك حاكى
وماك كانه بيزرغيسى

Тугра Петра Великого
из «Манифеста к народам Кавказа
и Персии» от 15 (26) июля 1722 г.
По: Жуков. «Восточная титулатура». С. 142

На базаре в Бухаре.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2005 г.

⁸³ Н. И. Веселовский. *Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией*. I–II (СПб., 1890–1892); *Хождение купца Федота Котова*.

Чертеж корпуса 52-х пушечного корабля времен Петра Великого на воде со спусковыми флагами.
Источник: *Флот Петра Великого*

от 15 (26) июля 1722 г.⁸⁴ И после гибели князя Черкасского и его экспедиции Петр продолжал последовательно двигаться к важнейшей цели — овладению Каспием как ключом к торговому пути из Центральной Азии и Индии в Европу.

«Манифест» был составлен и напечатан знатоком восточного протокола светлейшим князем Дмитрием Кантемиром (1673–1723). Текст «Манифеста» предваряла *тугра* с «восточным титулом» русского царя: «Петр Первый сын Алексея падишах русский»⁸⁵. Основным адресатом «Манифеста» была Османская Турция, чьи интересы поход Петра задевал самым серьезным образом.

Укрепление Московского государства совпало по времени с падением Византии и возвышением Османской Турции. К тому времени русские купцы и православные паломники уже хорошо освоили пути, ведущие на Ближний Восток через турецкие пределы⁸⁶. 1492 г. ознаменовался установлением официальных отношений между Московским государством и Османской империей: великий князь Иван III направил султану Баязиду II грамоту, посвященную в основном условиям ведения торговли. Пределы обоих государств сблизились, когда Османская империя, присоединившая в 1475 г. к своим владениям генуэзские территории в Крыму, ряд областей на Кавказском побережье Черного и Азовского морей, превратила Крымского хана в своего вассала. Это привело к росту взаимной заинтересованности, как торгово-экономической, так и политической. Обмен посольствами, начавшийся в конце XVI в. и ставший особенно интенсивным в первые десятилетия XVI в., отражал, в частности, стремление Стамбула обеспечить себе безопасный тыл во время военных кампаний против Сефевидов Ирана и египетских мамлюков.

Однако начавшиеся в 1507 г. набеги крымских татар на русские земли вскоре приобрели регулярный характер и серьезно осложнили отношения Москвы с Портой. В 1569 г. соединенные силы османцев и крымских татар попытались было занять Астрахань, но были отбиты. В 1571 г. в результате очередного набега крымских татар была сожжена Москва. Ответом послужили казачьи рейды в глубь османских территорий. Так, на протяжении

⁸⁴ Подробнее см.: *Первое тюрко-татарское печатное издание в России: манифест Петра I 1722 г.* Сост.: И. Г. Хадиев (Казань, 2010). И. В. Курукин. *Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735)* (М., 2010).

⁸⁵ См.: К. А. Жуков. «Восточная титулатура Петра I в Астраханском манифесте от 15 июля 1722 г.». *Тюркологический сборник 2011–2012 гг.* (М., 2013). С. 138–150.

⁸⁶ Здесь можно вспомнить еще Балто-Понтийский путь по Днепру и Черному морю. IX–XI вв. Подробнее см.: А. В. Головнев. *Феномен колонизации* (Екатеринбург, 2015). С. 167–328.

⁸⁷ См.: «Повесть об азовском осадном сидении донских казаков». *Воинские повести Древней Руси* (Л., 1985). С. 449–466.

⁸⁸ Подробнее см.: Н. А. Смирнов. *Россия и Турция в XVI–XVII вв.* I–II (М., 1946); С. М. Иванов. «Из истории русско-турецкой

пяти лет (1637–1642) донские казаки удерживали стратегически важный Азов и просили царя Михаила Федоровича принять их в русское подданство, но получили отказ и оставили город⁸⁷. Первая половина XVII в. была отмечена многочисленными попытками урегулировать отношения: из Стамбула в Москву прибыло одиннадцать турецких посольств и три гонца, из Москвы было направлено шестнадцать посольств и пятнадцать гонцов. Однако после 1649 г. дипломатический обмен прекратился: все десять российских посольств, направленных в Стамбул, остались без ответа⁸⁸.

Политика Петра на Османском направлении была predeterminedена историей взаимных отношений. Взятие Азова и российский выход к Азовскому морю стали важным событием не только русско-османских отношений, но и европейской истории (сразу же после взятия Азова появились европейские карты с фиксацией этого важнейшего события)⁸⁹. Для нас существенно, что в рукописном отделе Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге хранится серьезный политический документ — карта, на которой обозначены границы между Россией, Персией и Турцией согласно Константинопольскому договору от 1724 г. В ее основе — карта Средней Азии, составленная князем Черкасским⁹⁰.

Гравюра из: С. М. Мордвинов. *Книга полного собрания о навигации*. (Санкт-Петербург, [1748]–1753)

Е. Е. Лансере. Флот Петра Великого. По: С. А. Князьков. *Картины по русской истории*. XXX (Москва, 1912)

торговли в XVII – начале XX в». *Зарубежный Восток: вопросы истории торговли с Россией* (М., 2000); К. А. Жуков. «Отношения России и Османской Турции в конце XV – начале XX в.». *Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время* (СПб., 2011). С. 117–136; *Русский посол в Стамбуле (Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.)* (М., 1985).

⁸⁹ «Константинопольский мир», подписанный в 1700 г., закрепил Азов за Россией, но после неудачного Прутского похода 1711 г. город вновь оказался под властью Турции. В 1736 г. Азов был опять занят русскими войсками, однако в 1747 г. крепостные укрепления были разрушены и лишь в 1769 г. вновь восстановлены.

⁹⁰ См.: Княжецкая. *Судьба одной карты*. С. 103.

На базаре в городе Тируванантапурам (Керала, Индия). Фото Т. М. Федоровой, 2009 г.

Известно, что еще в 1533 г. в Москву прибыл индийский торговый караван, привезший Василию III грамоту от Бабура, основателя империи Великих Моголов. В «средоточии русской морской торговли» Астрахани «в 1625 году персияне, армяне и индийцы построили... гостинные дворы: армянские, персидские и индийские каменные по обряду азиатскому, неподалеку от Спасского монастыря»⁹¹. К этому времени индийские подворья были в Нижнем Новгороде и Москве, однако первые попытки установления между Россией и Индией дипломатических отношений оказались неудачными: два русских посольства ко двору Шах-Джахана, отправленные в 1646 и 1654 гг., были задержаны в Персии, посольство Мухаммед-Юсуфа Касимова, отправленное в 1675 г. ко двору Аурангзеба, смогло добраться лишь до Кабула⁹².

В 1695 г., уже в петровское время, через Персию в Индию по Приказу Большой казны во главе торговой миссии был отправлен московский купец Семен Мартынович Маленькой. Падишах Аурангзеб выдал Маленькому грамоту, позволяющую беспош-

линную торговлю в городах империи Великих Моголов⁹³. Петр продолжал попытки установить торговый путь в Индию, избирая для этой цели различные направления⁹⁴. По его указанию сведения о путях в Индию из Персии (о реке, которая течет из Индии и впадает в Каспийское море), об индийско-персидской торговле, об ассортименте русских товаров, потребных для индийского рынка, собирал русский посланник в Исфахане А. П. Волынский⁹⁵. Отправляя в 1718 г. Флорио Беневени в Бухарское ханство, Петр опять специально обязал его собирать сведения о торговых связях между Бухарой и Индией. В дни Персидского похода, на-

⁹¹ *Ключаревская летопись* (Астрахань, 1887). Цит. по: Н. Непомнящий. *Русская Индия* (М., 2010). С. 24.

⁹² С. В. Жуковский. *Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие* (Пг., 1915). С. 34–36, 42–45, 47.

⁹³ ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Индией, Грамоты, № 5, л. 1. Подлинник (л. 3) 1696 года. Копия с перевода.

⁹⁴ М. М. Белов. *Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в.* (М., 1956). С. 235–238; Д. М. Лебедев. *География в России петровского времени* (М.–Л., 1950). С. 93, 102–107, 117–118, 133–135, 218.

⁹⁵ С. М. Соловьев. *История России с древнейших времен*. IV/16–20 (СПб., 1896). С. 650–651, 661–663, 682, 684, 695, 701.

ходясь в Астрахани, Петр I имел встречу со старейшиной индийских купцов.

Перевод полной титулатуры Петра Великого, приведенный в упомянутом выше «Манифесте» 1722 г., звучал так: «Божию споспешествующею милостью Мы, Петр Первый, Император Всероссийский, Самодержец Восточных и Северных Царств и земель от Запада до Юга, Государь над землею, Царь над морями, и многих, и многих других Государств и Областей обладатель и по Нашему Императорскому достоинству Повелитель и прочая»⁹⁶. Прочно ступив при Петре на великие морские и сухопутные торговые пути, Россия начала осознавать свою глобальность. Нет ничего удивительного, что вскоре Петр задумал морскую экспедицию к Великому Моголу.

В 1720 г. Даниэль Дефо выпустил книгу «Жизнь, приключения и пиратские деяния знаменитого капитана Синглтона», основанную на фактах биографии Генри Эйвери по прозвищу Архипират или Долговязый Бен⁹⁷. Легенды связывали жизнь этого капитана-авантюриста, захватившего богатства Великого Могола Аурангзеба и якобы его дочь, которая направлялась в Мекку, с Либерталией, возможно вымышленным государством пиратов на Мадагаскаре⁹⁸. Впрочем, в Европе времен Петра, в частности в Швеции, где в самый разгар Северной войны Карл XII вел переговоры с прибывшими с Мадагаскара посланцами пиратов, относились к рассказам об этом государстве вполне серьезно. Петру о государстве пиратов и о двух неудачных шведских экспедициях, отправленных на Мадагаскар, рассказал датчанин Даниэль Якоб Вильстер, получивший в 1721 г. чин

В храме Падманабхасвами.
(Тируванантапурам, Керала, Индия).
Фото Т. М. Федоровой, 2009 г.

⁹⁶ Цит. по: Жуков. «Восточная титулатура». С. 143.

⁹⁷ D. Defoe. *The Life, Adventures and Piracies of the Famous Captain Singleton* (1720). Ему же приписывается и другой роман на эту тему: *The King of Pirates* (1719). О нем см.: J. Rogoziński. *Honor Among Thieves: Captain Kidd, Henry Every, and the Pirate Democracy in the Indian Ocean* (Mechanicsburg, PA, 2000); E. T. Fox. *King of the*

Pirates: The Swashbuckling Life of Henry Every (L., 2008).

⁹⁸ Подробно описано в другом романе, также приписываемом Д. Дефо: *Captain Charles Johnson. A General History of the Robberies and Murders of the Most Notorious Pirates* (1724). См.: Ч. Джонсон. *История знаменитых морских разбойников XVIII века* (М., 2009).

А. Зубов. Панорама Санкт-Петербурга. 1716–1717. Фрагмент. Источник: *Флот Петра Великого*

Дальняя дорога. Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2007 г.

русского вице-адмирала. Вскоре по проекту Вильстера и под его руководством в Рогервике (ныне эстонский порт Палдиски) была снаряжена секретная Мадагаскарская экспедиция. После Мадагаскара кораблям Вильстера следовало плыть в Индию. Данная ему инструкция гласила: «...явитесь там Великомочному Моголу и всякими мерами старайтесь его склонить, чтоб с Россиею позволил производить коммерцию, и иметь с ним договор, которые товары потребны в Россию, также и какие в его областях товары из России надобны суть»⁹⁹. В случае успеха предприятия пиратские базы на Мадагаскаре становились стоянками Русского флота на торговых путях в Индию.

С самого начала экспедиция сложилась крайне неудачно. Два русских фрегата, вышедшие в море 20 декабря 1723 г., уже через несколько часов попали в сильнейший шторм, были повреждены и вернулись в Ревель. Вскоре Петр получил от генерал-адъютанта командора Карла Густава Ульриха, возглавлявшего одну из шведских экспедиций на Мадагаскар, информацию, которая выявила полную бессмысленность новой мадагаскарской экспедиции¹⁰⁰. Последняя была отменена, но ей на смену пришли другие не менее масштабные планы: Петр приказал готовить корабли к плаванию в Испанию и в декабре 1724 г. подписал инструкции для экспедиции Витуса Беринга, коему следовало ехать на Камчатку и искать путь из Азии в Америку.

Географию сложно отменить. К 2020 г. объем грузоперевозок между Китаем и Европой достигнет 170 млн тонн. Пока основная часть грузов идет морем кружным путем через Суэцкий канал. Сегодня и Казахстан, и Россия предпринимают меры для того, чтобы переключить часть этого транзита на сушу. На казахско-китайской границе в рамках рассчитанной на 2015–2019 гг. программы «Нурлы жол» («Светлый путь») создан транспортно-логистический хаб Хоргос. Казахстан строит два транзитных коридора: «северный» с выходом на Россию и «южный» (транскаспийский) через порт Актау с выходом на Азербайджан, далее в Грузию и Турцию. Завершается строительство железнодорожной линии Боржакты — Ерсай, которая станет основой паромного комплекса Курык на берегу Каспийского моря. Идет активная

⁹⁹ Цит. по: И. И. Филатова, А. Б. Давидсон. *Россия и Южная Африка: три века связей* (М., 2010). С. 32.

¹⁰⁰ Е. В. Тарле. *Русский флот и внешняя поли-*

тика Петра I (М., 1949). С. 115–119; *Россия и Запад: экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом* (Пг., 1923). С. 91–102; И. Зейдель. «Снаряжение первой дальней экспедиции

модернизация порта Актау. На севере продолжается строительство международного транзитного автомобильного коридора «Западная Европа — Западный Китай» (берет начало в Санкт-Петербурге, конечная точка — китайский Ляньюньган)¹⁰¹. В 2014 г. железнодорожными администрациями Белоруссии, России и Казахстана создана Объединенная транспортно-логистическая компания, призванная обеспечить взаимодействие государств ЕАЭС в этой области.

В России планируется модернизация БАМа и Транссиба, разрабатывается проект «из варяг в персы», гарантирующий судам класса река — море возможность выхода из арктических морей и региона Балтики по водно-транспортной системе России в Персидский залив и Индийский океан. Частью этой системы должен стать 600-километровый канал, строительство которого в Иране было приостановлено санкциями.

Проект канала, до половины протяженности которого будет проходить по руслу рек Кызылзун и Керхе, впадающих соответственно в Каспийское море и Персидский залив, был разработан еще в начале 60-х годов прошлого века. Проект планировалось реализовать с помощью СССР, но он был сорван под давлением США. Маршрут альтернативного пути через Босфор — Дарданеллы — Суэцкий канал и Красное море способен серьезно удешевить и индийский транзит в Европу. В результате все-таки будет реализован казавшийся совершенно фантастическим проект Петра о пути в Индию по водному маршруту через Каспий.

Шоссе в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

в царствование Петра Великого в 1723 году».

Морской сборник. IX (1867). С. 65–83.

¹⁰¹ Подробнее см. ниже, с. 258.

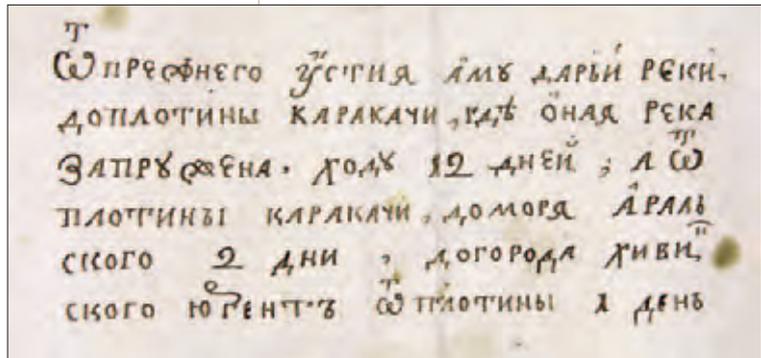

***

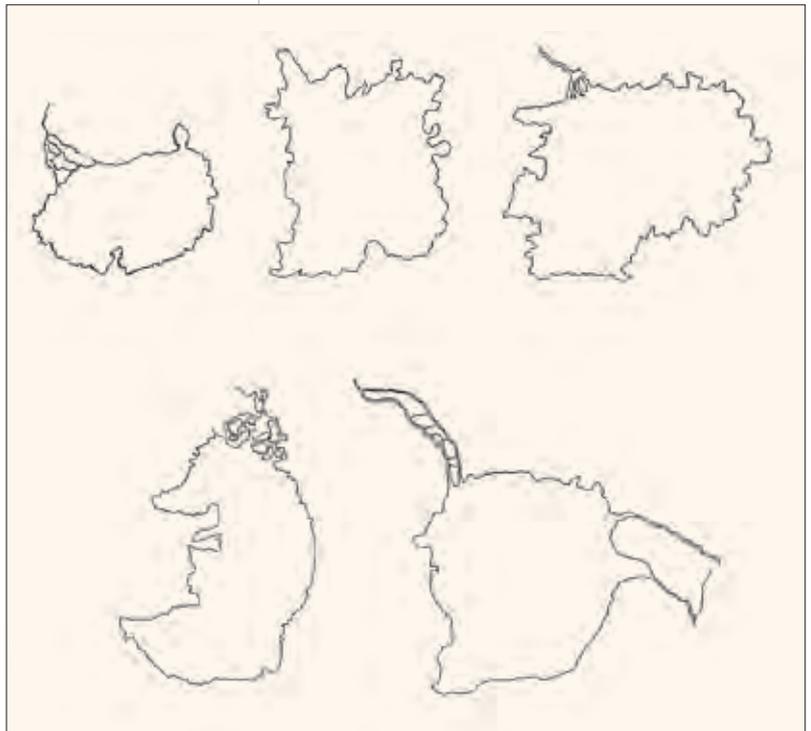
Один из основателей Русского географического общества академик Карл Максимович Бэр (Karl Ernst von Baer, 1792–1876) писал: «До Петра... Каспийское море на картах почти всегда означалось по сведениям, собранным в Африке за полторы тысячи лет, а именно — по Птолимею Александрийскому»¹⁰².

19 июля 1717 г. Петр был гостем Французской академии наук. Перед русским царем осуществляли различные опыты, ему показывали модели новейших машин и механизмов. «На все сие государь Петр Великий смотрел, прилежно делал свои примечания и желал, чтобы члены сего славного собрания сели, дабы мог он видеть порядок академического заседания. Тогда-то подарил он Академии наук карту Каспийского моря совсем иного вида, нежели прежние карты географами об оном изданные. Она принята была с отменным удовольствием и с чрезвычайным почтением, и тот час признан он был почтеннейшим и знаменитейшим Парижской академии членом»¹⁰³. Между Россией и Францией намечался научный обмен, и Петр обещал сообщать французским академиком о находках редкостей в своих обширных владениях¹⁰⁴.

Практически в тот день, когда Петр преподнес французской академии, не знавшей о существовании Аральского моря¹⁰⁵, две карты, составленные князем Черкасским, их автор, который, как показало время, успел за свою короткую жизнь совершить подлинный научный подвиг, выходил из Гурьева в свой последний поход.

Карта Средней Азии и Каспийского моря А. Бековича-Черкасского. 40,0 × 60,0 см. 1715 г. Библиотека Российской академии наук. Отдел рукописной книги. Собрание карт Географического департамента, № 641. Крупным планом: надпись в правом верхнем углу карты. Фото С. Б. Шапиро, 2015 г.

Каспийское море в европейской картографии XVII — начала XVIII в. Сверху по часовой стрелке: И. Масса, 1633 г.; А. Олеарий, 1647 г.; Н. Витсен, 1660 г.; Я. Стрюйс, 1668 г.; Г. Делиль, 1700 г. По: Княжецкая. *Судьба одной карты*. С. 65

¹⁰² К. М. Бэр. «Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний о России и приграничных с нею землях Азии». *Записки РГО* IV/2 (1850). С. 260. Цит. по: Княжецкая. *Судьба одной карты*. С. 105.

¹⁰³ «Журнал ежедневный пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича». *Русский вестник* II/5 (1841). С. 410.

¹⁰⁴ Об этом см. ниже, с. 89–95.

¹⁰⁵ См.: В. В. Бартольд. *Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века*. Сочинения III (М., 1965). С. 16.

***

Рейс домой был неудачным: ночной вылет при предыдущей бессонной ночи и сбитом «внутреннем времени». Весь полет я находился в пограничном состоянии — обрывки сна сменялись расплывчатой и неустойчивой явью. Я сидел у прохода и болезненно просыпался каждый раз, когда проходящие мимо пассажиры ненароком задевали мой локоть. Почти в таком же состоянии я «на автомате» пересел на новый рейс. В новом самолете место оказалось у окна и мне удалось заснуть.

«...Сабрия, Звезда, дай я омою лепечущей ночной шелковой водой все тело, напоенное твое, все извивы изгибы, все врата ложбины, всхолмия, дивные тугие божины плоды древа твоего... и уже моего...

Ийх...

...Но она нагая обнимает меня как мать когда-то обнимала меня, и ласково уходит, забыв что она нагая...

И я уже томительно вспоминаю, как сладки соски ягоды малиновые ее.

И я люблюсь быстро уходящей, как луна в горах, лунной жемчужной наготой ее, и нет сил у меня чтобы позвать вернуть ее, потому что я люблю ее навсегда и люблюсь ею...

Айх!..

Да была ль она?..»¹⁰⁶

Сосед любезно разбудил меня только тогда, когда пассажиры уже потянулись по проходу на выход. Еще стоя в очереди на паспортный контроль, я заказал такси, быстро получил сумку из багажа и с тяжелой головой вышел из аэропорта .

— Эй!

Я обернулся. На меня смотрела Арзи-биби и улыбалась своей фирменной улыбкой.

— А я заказал такси, — произнес я абсолютно идиотскую фразу.

— Какие проблемы? Позвони и откажись. Теперь тебе не нужно такси.

Прежде чем тронуться, она включила плеер. Зазвучала тема Эннио Морриконе к фильму «Профессионал»¹⁰⁷.

— А почему не Стинг?

— Потому. Ты, похоже, не выспался совсем.

Пулково. Встреча.
Фото Т. М. Федоровой, 2015 г.

¹⁰⁶ Зулфикаров. *Я люблю тебя, Сабрия-звезда*.

¹⁰⁷ Ennio Morricone. "Il Vento, Il Grido" («Ветер, крик»).

